

Нил Тейман

КОРАЛИНА

Иллюстратор Крис Ридделл

«Опасность?» – подумала Коралина.
Звучит потрясающе. И совсем
не страшно. Страшно, но не совсем.

Нил Гейман

КОРАЛИНА

Иллюстратор
Крис Ридгелл

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4 Вел)-44
Г29

Neil Gaiman
CORALINE

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Writers House и *Synopsis Literary Agency*.

Дизайн обложки и иллюстрации *Криса Ридделла*

Гейман, Нил.

Г29 Коралина: [повесть] / Нил Гейман; ил. Крис Ридделл; пер.
с англ. Е. Кононенко. — Москва : Издательство АСТ, 2022. —
192 с., илл.

ISBN 978-5-17-084621-4

«Коралина» — история о девочке, которая обнаруживает за дверью своего нового дома другую квартиру, как две капли воды похожую на ее собственную. Там живут другие мама с папой, которые хотят, чтобы Коралина осталась с ними. Девочке придется быть очень смелой, чтобы вернуться в свой настоящий дом и обрести себя.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4 Вел)-44

ISBN 978-5-17-084621-4

Copyright © Neil Gaiman, 2002
Illustrations copyright © Chris Riddell, 2012
© Е. Кононенко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ»

*Я начал писать эту книгу для Холи,
закончил — для Мэдди.*

Сказки — больше, чем правда, не потому,
что в них речь идет о драконах,
а потому, что они говорят нам:
драконов можно победить.

Г. К. Честертон

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Коралина, остановившись в дверном проеме,
вдруг заметила на ковре огромную
искривленную тень...

Коралина нашла дверь почти сразу после того, как они переехали.

Это был очень старый дом с мансардой под самой крышей и подвалом. Его окружал заросший сад с огромными старыми деревьями.

Дом был большой, и семье Коралины принадлежала только его часть.

В доме жили и другие люди.

Мисс Спинк и мисс Форсибл, две пухленькие маленькие старушки, жили на первом этаже, под квартирой Коралины. Они держали дряхлых шотландских терьеров, которых, кажется, звали Хэмиш, Эндрю и Джок. Как при первой же встрече сообщила Коралине мисс Спинк, когда-то они обе были актрисами.

— Знаешь, Каролина, — сказала мисс Спинк, — и я, и мисс Форсибл в свое время были знаменитыми актрисами. Мы собирали толпы, милочка. Не

позволяй Хэмишу есть фруктовое пирожное, а то он промучается животом всю ночь.

— Меня зовут Коралина, а не Каролина. Коралина.

Над Коралиной, прямо под крышей, жил чудачковатый старик с огромными усами. Он сказал ей, что дрессирует цирковых мышей, но смотреть, как он это делает, никому не разрешает.

— Однажды, малышка Каролина, когда номера будут готовы, весь мир увидит мой чудесный мышиный цирк. Спрашиваешь, почему тебе нельзя посмотреть прямо сейчас? Ты ведь об этом хотела бы меня попросить?

— Нет, — ответила Коралина спокойно, — я хотела бы попросить вас не называть меня Каролина. Мое имя Коралина.

— Причина, по которой ты не сможешь посмотреть мышиный цирк прямо сейчас, — продолжал старик с верхнего этажа, — в том, что номера еще недостаточно отрепетированы. К тому же мышки исполняют песенку, которую я для них написал. Все мои песенки для мышей нужно играть в ритме «ту-дум, ту-дум». А белые мышки играют только «пам-парам», вот так. Я думаю попробовать кормить их другим сортом сыра.

Коралина не поверила, что мышиный цирк существует на самом деле, и решила, что старик его выдумал.

На следующий день после переезда она начала обследовать сад. Он был очень большой. На самом его краю располагался старый теннисный корт. Никто из жильцов дома не играл в теннис — в ограде зияли дыры, а сетка совсем сгнила. Там был и старый розарий, полный низких и чахлых розовых кустов; и альпийская горка, на которой, кроме голых камней, ничего не было. Было и «ведьмино кольцо» — на лужайке кругом росли коричневые поганки, которые отвратительно пахли, если случайно их коснуться.

И еще там был колодец. Как только семья Коралины переехала, мисс Спинк и мисс Форсибл тут же предупредили ее, что подходить близко к этому колодцу опасно и лучше держаться от него подальше. Как видите, она была вынуждена заняться его поисками, чтобы знать, в какую именно часть сада ей не следует забредать.

Она нашла колодец на третий день за деревьями, в густой высокой траве, недалеко от теннисного корта. Это был низкий круг, сложенный из кирпича и почти скрытый высокой травой. Отверстие колодца закрывали доски, чтобы кто-нибудь в него случайно не упал. В одной из досок была небольшая дырка. Коралина провела полдня, бросая в нее

камешки и желуди и считая, сколько пройдет секунд до того, как они плюхнутся в воду.

Коралина изучила и животных в саду. Она обнаружила ежа, змеиную кожу (без змеи), камень, очень похожий на лягушку, и жабу, в точности похожую на камень.

Еще ей встретился надменный черный кот, который, сидя то на стенке, то на пне, наблюдал за ней. Но когда Коралина пробовала подойти к нему поближе и поиграть, он каждый раз гордо уходил.

Так она провела первые две недели после переезда в новый дом — исследуя сад и его обитателей.

Мама звала ее домой только на обед и ужин. А еще следила за тем, чтобы Коралина перед выходом на улицу теплее одевалась: лето в том году выдалось довольно холодное. Каждый день девочка исследовала окрестности, но однажды утром пошел дождь, и в этот день Коралине пришлось остаться дома.

— Чем бы мне заняться? — спросила Коралина.

— Почитай, — ответила мама. — Посмотри видео. Поиграй в игрушки. Сходи поболтать к мисс Спинк и мисс Форсибл или к чудному старику, что живет наверху.

— Нет, — сказала Коралина. — Ничего этого я делать не хочу. Я хочу продолжить свои исследования.

— Делай что хочешь, — сказала мама, — только не устраивай беспорядка.

Коралина подошла к окну и стала смотреть на дождь. Бывают дожди, под которыми можно гулять, но этот лил как из ведра, он обрушивался на землю и поднимал тучи брызг. Это был очень деловой дождь, и основным его делом на сегодня было превратить сад в грязное и мокрое месиво.

Коралина пересмотрела все фильмы, поиграла со всеми игрушками и перечитала все свои книжки.

Она включила телевизор. И переключала его с канала на канал, но, кроме скучных людей, рассуждавших о фондовых рынках, и ток-шоу, ничего не показывали. Наконец она наткнулась на что-то интересное. Шла вторая половина программы о жизни животных. Она посмотрела, как животные, птицы и насекомые, в случае опасности превращаются кто в листики, кто в веточки, кто в других животных. Это немного ее развлекло, но программа быстро закончилась, и дальше стали рассказывать о какой-то кондитерской фабрике.

Пришло время поболтать с папой.

Папа Коралины был дома. Родители Коралины работали на компьютерах, а это значит, что большую часть времени они проводили дома. У каждого из них был свой кабинет.

— Привет, Коралина, — произнес папа, не поворачивая головы, когда она вошла.

— Знаешь, — сказала Коралина, — а на улице дождь...

— Действительно, — подтвердил папа, — льет как из ведра.

— Вовсе нет, — возразила Коралина, — так, слегка накрапывает. Можно мне погулять?

— А что говорит мама?

— Она сказала: «Ты не пойдешь гулять в такую погоду, Коралина Джонс».

— Тогда нет.

— Мне ужасно хочется что-нибудь поисследовать.

— Исследуй квартиру, — предложил папа. — Вот тебе лист бумаги и карандаш. Пересчитай все двери и окна. Сделай список всех предметов голубого цвета. Устрой экспедицию по поиску бака с горячей водой. А мне дай спокойно поработать.

— Можно я пойду в гостиную? — Это была комната, где родители Коралины поставили дорогую (и очень неудобную) мебель, которую им оставила в наследство бабушка. Коралине туда заходить не разрешали. Туда никто не заходил. Только в особых случаях.

— Только не устраивай беспорядка и ничего не трогай.

Коралина подумала, потом взяла бумагу и карандаш и отправилась исследовать квартиру.

Она обнаружила бак с горячей водой в чулане рядом с кухней.

Пересчитала все предметы голубого цвета — сто пятьдесят три.

Пересчитала окна — двадцать одно.

Пересчитала двери — четырнадцать.

Тринадцать дверей, из тех, что нашла Коралина, открывались и закрывались. А четырнадцатая, самая большая, резная коричневая деревянная дверь в углу гостиной была заперта.

Она спросила у мамы:

— Куда ведет эта дверь?

— Никуда, дорогая.

— Она должна куда-то вести.

Мама отрицательно покачала головой.

— Смотри, — сказала она Коралине.

Мама протянула руку и достала связку ключей, спрятанную наверху за кухонной дверью. Мама долго перебирала ключи и выбрала наконец самый старый, самый большой, самый черный и самый ржавый.

Они вошли в гостиную. Мама открыла ключом дверь. Дверь распахнулась.

Мама была права. Дверь никуда не вела. За ней не было ничего, кроме кирпичной стены.

— Когда у дома был один хозяин, — сказала мама, — эта дверь куда-то вела. Когда дом разделили на квартиры, этот проем просто заложили кирпичом. С другой стороны, наверное, пустая квартира, которую еще никто не купил.

Она закрыла дверь и положила связку ключей на место.

— Ты не заперла ее, — заметила Коралина.

Мама только пожала плечами.

— Зачем ее запираешь? — спросила она. — За ней ведь ничего нет.

Коралина промолчала.

На улице почти стемнело, а дождь все продолжался, стучал в окна и искажал свет фар многочисленных автомобилей, мчавшихся по улице.

Папа закончил работу и приготовил всем ужин.

Коралина сморщилась:

— Фу, папа, опять ты приготовил *рецепт*!

— Это лук-порей и картофель, тушенные в полынном соусе с сыром «Грюйер», — сообщил он.

Коралина кивнула, достала из холодильника замороженную пиццу и сунула ее в микроволновую печь.

— Ты же знаешь, я не люблю *рецепты*, — говорила она папе, пока ее ужин крутился и крутился в печи, а красные цифры на маленьком дисплее отсчитывали секунды до его готовности.

— Попробуй, вдруг тебе понравится, — сказал папа, но Коралина отрицательно покачала головой.

Этой ночью Коралине не спалось. Дождь стих, но только она начала засыпать, как откуда-то донеслось: «Т-т-т-т-т-т...» Она села на кровати.

Звук не прекращался. «Кри-и-и-и-и-а-а-а-а-ак...»

Коралина встала и выглянула за дверь, но там никого не было. Она пошла по коридору. Из спаль-

ни родителей доносилось похрапывание — это папа; время от времени слышалось сонное бормотание — это мама.

Коралина решила, что странные звуки ей приснились.

И вдруг что-то задвигалось.

Что-то похожее на тень проворно юркнуло в дальний угол холла, слившись с темнотой.

«Лишь бы это был не паук», — подумала Коралина. В присутствии пауков она обычно чувствовала себя очень неудобно.

Тень скользнула в гостиную, и Коралина, хоть и испугалась, пошла за ней.

В гостиной было совсем темно. Свет падал только из коридора, и Коралина, остановившись в дверном проеме, вдруг заметила на ковре огромную искривленную тень, похожую на гигантскую худую женщину.

Пока Коралина раздумывала, не включить ли свет, черная тень медленно высунулась из-под дивана и бесшумно пробежала по ковру в дальний угол комнаты. Мебели там совсем не было.

Коралина включила свет.

В углу было пусто. Ничего, кроме открытой старой двери, за которой виднелась кирпичная стена.

Коралина была совершенно уверена, что мама затворила дверь. Но сейчас дверь была приоткрыта. Просто маленькая щелочка. Коралина подошла

к двери, заглянула. Ничего — только стена из красного кирпича.

Закрыв старую деревянную дверь, она выключила свет и вернулась в постель.

В эту ночь ей снились черные тени, которые скользили с места на место, прячась от света, пока не собрались все вместе под луной. Маленькие черные тени с маленькими красными глазами и острыми желтыми зубами. И они начали петь:

Много нас здесь, посмотри,

Много нас, и мы малы.

Смотрим мы, как ты растешь.

Будем здесь, когда умрешь.

Их голоса были тонкими, заунывными и похожими на шепот. Из-за них Коралине стало почему-то не по себе.

Потом ей снилась какая-то реклама, а после вообще ничего не снилось.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мисс Спинк протянула камешек Коралине.

На следующий день дождь прекратился, но на дом опустился густой белый туман.
— Пойду-ка я погуляю, — сказала Коралина.

— Не уходи далеко, — ответила мама. — И оденься теплее.

Коралина надела голубое пальто с капюшоном, красный шарф, желтые резиновые сапоги и вышла на улицу.

Мисс Спинк выгуливала собак.

— Здравствуй, Каролина, — сказала мисс Спинк. — Отвратительная погода.

— Да, — согласилась Коралина.

— Когда-то я играла Порцию, — сообщила мисс Спинк, — и, хотя мисс Форсибл все время вспоминает о своей Офелии, публика ходила смотреть именно на Порцию. В то время мы были очень знамениты.

Мисс Спинк так укуталась во множество свитеров и кофт, что казалась еще более кругленькой и низенькой, чем всегда. Она была похожа на гору

взбитых сливок. Из-за очков с толстыми стеклами ее глаза казались огромными.

— Они всегда посылали мне цветы в гримерную. Да, посылали, — продолжала вспоминать мисс Спинк.

— Кто? — спросила Коралина.

Мисс Спинк с опаской посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую, внимательно вглядываясь в туман, словно боялась, что разговор кто-то подслушает.

— Мужчины, — прошептала она и, потянув собак за поводки, засеменила к дому.

Коралина продолжила прогулку.

Она уже почти обошла дом, когда увидела мисс Форсибл, стоявшую в дверях своей квартиры.

— Ты не видела мисс Спинк, Каролина?

Коралина ответила, что видела, как мисс Спинк гуляла с собаками.

— Надеюсь, она не заблудится в тумане, — сказала мисс Форсибл. — Нужно быть настоящим исследователем, чтобы найти дорогу в этом тумане.

— А я и есть исследователь, — сказала Коралина.

— Кто бы сомневался, милочка! — заметила мисс Форсибл. — Ну, постарайся не заблудиться.

Коралина пошла бродить по саду, окутанному сизым туманом. Она старалась не терять дом из виду. Через десять минут, неожиданно для себя, она оказалась на том же месте, откуда начала прогулку.

Ее волосы намокли и обвисли, а лицо стало влажным.

— Ау! Каролина! — позвал ее сумасшедший старик из верхней квартиры.

— Здравствуйте! — ответила Коралина.

Она с трудом различала его фигуру сквозь туман. Он спускался по лестнице, которая вела от его двери к двери Коралининой квартиры. Старик шел очень осторожно. Коралина ждала его внизу.

— Мышкам не нравится туман, — сообщил он. — Из-за него у них опускаются усики.

— Мне он тоже не нравится, — согласилась Коралина.

Наконец старик одолел лестницу и подошел так близко, что кончики его усов коснулись ее уха.

— Мышки просили кое-что тебе передать, — прошептал он.

Коралина не знала, что ответить.

— Вот их слова: «Не входи в дверь». — Он немного помолчал. — Ты понимаешь, что это может означать?

— Нет, — ответила Коралина.

Старик пожал плечами:

— Они такие забавные, эти мышки. Все путают. Они перепутали твое имя, знаешь. Все называют тебя Коралиной, а не Каролиной. Совсем не Каролиной.

Он поднял бутылку молока, стоявшую под лестницей, и пошел к себе в мансарду.

Коралина вернулась домой. Мама работала у себя в кабинете. Там пахло цветами.

— Чем бы мне заняться? — спросила Коралина.

— Когда начинаются занятия в школе? — поинтересовалась мама.

— На следующей неделе, — ответила Коралина.

— М-м-м... — задумчиво протянула мама. — Думаю, нужно купить тебе новую школьную форму. Напомни мне, дорогая, а то я забуду. — И она снова начала стучать по клавиатуре.

— Чем бы мне заняться? — повторила Коралина.

— На, порисуй. — Мама протянула ей лист бумаги и шариковую ручку.

Коралина попробовала нарисовать туман. Спустя десять минут лист бумаги так и оставался чистым, и лишь в самом углу появились едва различимые, кривые буквы:

ТУМАН

Коралина хмыкнула и передала рисунок маме.

— Очень современно, дорогая, — проговорила мама.

Коралина прокралась в гостиную и попробовала открыть старую дверь в углу. Она снова была заперта. «Наверное, ее закрыла мама», — пожала плечами Коралина. И отправилась взглянуть на папу.

Он сидел спиной к двери и работал.

— Мне некогда, — сказал он бодро, когда она вошла.

— А мне скучно, — проговорила она.

— Поучись танцевать чечетку, — предложил он, не поворачивая головы.

Коралина покачала головой.

— Почему ты со мной не играешь? — спросила она.

— Я занят, работаю. — Все так же не поворачивая головы, он добавил: — Навести мисс Спинк и мисс Форсибл.

Коралина надела пальто, натянула на голову капюшон и снова вышла на улицу. Она спустилась по лестнице и позвонила в дверь квартиры мисс Спинк и мисс Форсибл. Сквозь дверь она услышала, как собаки, яростно лая, выскочили в холл. Через некоторое время ей открыла мисс Спинк.

— А-а, это ты, Каролина! — проговорила она. — Ангус, Хэмиш, Брюс, успокойтесь, ребятки. Это всего лишь Каролина. Входи, дорогая. Хочешь чаю?

В квартире пахло полиролью для мебели и собаками.

— Да, пожалуйста, — ответила Коралина.

Мисс Спинк проводила ее в маленькую пыльную комнату, которую назвала гостиной. На стенах были развешаны черно-белые фотографии красивых женщин и театральные афиши в рамках. Мисс Форсибл сидела в кресле и что-то усердно вязала.

Коралине принесли чай в малюсенькой розовой фарфоровой чашечке с блюдцем. К чаю подали сухое бисквитное печенье.

Мисс Форсибл посмотрела на мисс Спинк, отложила вязание и вздохнула:

— Знаешь, Эйприл, тебе давно пора понять, что и в старости жизнь не кончается.

— Мириам, дорогая, ни ты, ни я молодыми уже не будем.

— Мадам Аркати, — возразила мисс Форсибл, — няня Ромео. Леди Бракнелл. Харáктерные роли. Нет, нам еще рано уходить со сцены.

— Вот в этом, Мириам, я с тобой согласна, — ответила мисс Спинк.

Коралина подумала, что они, наверное, забыли, что она у них в гостях. Их разговор не имел никакого смысла, и Коралина решила, что спор у них старый и удобный, как кресло, — спор, в котором нет победителя и проигравшего и который может длиться, пока обе этого хотят.

Она отхлебнула чаю.

— Хочешь, я тебе погадаю по чаинкам? — спросила мисс Спинк у Коралины.

— Что? — не поняла Коралина.

— По чаинкам, дорогая. Я могу узнать по ним твое будущее.

Коралина передала мисс Спинк свою чашку. Мисс Спинк, поджав губы и близоруко щурясь, стала смотреть на черные чаинки на дне чашки.

— Знаешь, Каролина, — сказала она через некоторое время, — тебе грозит страшная опасность.

Мисс Форсибл хмыкнула и снова отложила вязание.

— Хватит, Эйприл, не глупи! Перестань пугать девочку. Тебя просто подводят глаза. Передай мне чашку, деточка.

Коралина отнесла чашку мисс Форсибл. Та спокойно взглянула внутрь, покачала головой и снова уставилась в чашку.

— О боже! — проговорила она. — Ты права, Эйприл, она действительно в опасности.

— Вот видишь, Мириам, — победно сказала мисс Спинк. — Мои глаза в полном порядке.

— О какой опасности вы говорите? — спросила Коралина.

Мисс Спинк и мисс Форсибл беспомощно посмотрели на девочку.

— Я не знаю, — проговорила мисс Спинк. — Чаинки этого не сказали. Они предсказывают будущее в целом, не в деталях.

— Ну и что же мне делать? — спросила Коралина, немного обеспокоенная таким предсказанием.

— Может, тебе не стоит носить зеленое? — предположила мисс Спинк.

— Или говорить о шотландском футболе? — добавила мисс Форсибл.

Коралине стало интересно, почему почти все взрослые, которых она встречает, говорят бессмысленные вещи. За кого они ее принимают?

— И будь очень-очень осторожна, — сказала мисс Спинк.

Она встала с кресла и подошла к камину. На каминной полке стояла небольшая банка. Мисс Спинк сняла крышку и стала вынимать из нее разные предметы. Там были: маленькая фарфоровая уточка, наперсток, диковинная медная монетка, две скрепки и камешек с дыркой. Мисс Спинк протянула камешек Коралине.

— Для чего он? — спросила Коралина.

Дырочка проходила насквозь прямо в середине камешка. Коралина подошла к окну и посмотрела сквозь дырочку.

— Он может тебе помочь, — сказала мисс Спинк. — Если случается что-то плохое, эти камешки иногда помогают.

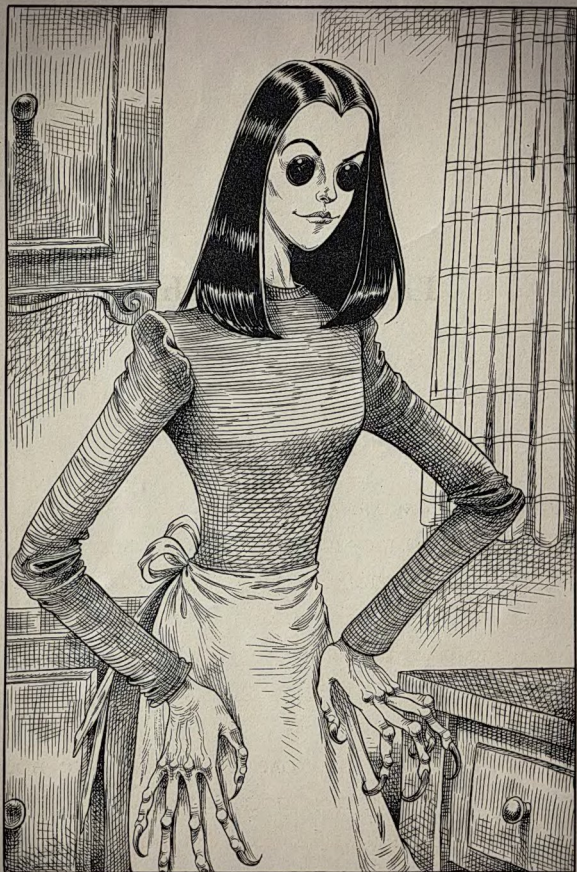
Коралина надела пальто, попрощалась с мисс Спинк, мисс Форсибл и собаками и вышла на улицу.

Из-за тумана не было видно даже дома. Она осторожно подошла к лестнице, ведущей в квартиру, потом остановилась и посмотрела вокруг.

Мир, окутанный мглой, казался призрачным. «*Опасность?*» — подумала Коралина. Звучит *потрясающе*. И совсем не страшно. Страшно, но не совсем.

Коралина пошла наверх, крепко сжимая камешек в кулаке.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вместо глаз на нее смотрели
большие черные пуговицы.

На следующий день ярко светило солнце, и мама с Коралиной поехали в ближайший большой город, купить одежду для школы. Они высадили папу на железнодорожной станции — он торопился в Лондон на какую-то встречу.

Коралина помахала ему рукой.

И они пошли в супермаркет за одеждой.

Там Коралина увидела зеленые перчатки со светящимися вставками, и они ей очень понравились. Но мама вместо перчаток купила ей белые носки, ярко-синие трусы, четыре серые блузки и темно-серую юбку.

— Но мамочка, в школе абсолютно все носят серые блузки, и никто не носит зеленых светящихся перчаток. Я была бы единственной.

Мама ее не слушала, она разговаривала с продавщицей. Они обсуждали, какой свитер выбрать, и пришли к выводу, что лучше всего Коралине

подойдет тот, огромный как мешок. Ведь когда-нибудь девочка дорастет до нужного размера...

Коралина отошла в сторону, рассмотрела полки с резиновыми сапогами в форме лягушек, утят и кроликов.

Потом вернулась к маме.

— Коралина! Вот ты где! Где тебя носило?

— Меня украли инопланетяне, — сказала Коралина. — Они прилетели из космоса с лазерными пистолетами. Но мне удалось их обмануть. Я надела парик и смеялась с иностранным акцентом, а потом убежала.

— Да, дорогая. А теперь не мешало бы подкупить тебе еще заколок для волос.

— Не надо.

— Я думаю, нужно взять штук шесть про запас, — сказала мама.

Коралина ничего не ответила.

В машине по дороге домой она спросила:

— А что там, в той пустой квартире?

— Не знаю. Думаю, ничего. Наверное, она сейчас такая же, какой была наша, пока мы туда не въехали. Просто пустые комнаты.

— А в нее можно попасть из нашей квартиры?

— Нет, если только ты не умеешь проходить сквозь кирпичные стены, дорогая.

— Понятно.

Они приехали домой к обеду. Солнце сияло, но день выдался холодный. Мама заглянула в холодильник: кроме маленького грустного помидора и кусочка сыра, покрытого чем-то зеленым, там ничего не было.

В хлебнице валялась одинокая корка хлеба.

— Придется сбегать в магазин, купить рыбных палочек или чего-нибудь еще, — сказала мама. — Пойдешь со мной?

— Нет, — ответила Коралина.

— Тогда займись чем-нибудь, — сказала мама и вышла. Потом она вернулась, взяла кошелек и ключи от машины и снова вышла.

Коралине стало скучно.

Она полистала мамину книжку о людях из какой-то далекой страны. Каждый день эти люди брали куски белого шелка и рисовали на них воском, потом окунали шелк в краску, потом снова рисовали на нем воском, снова красили, потом смывали воск горячей водой и, наконец, бросали эту красоту в огонь и сжигали дотла.

Все это показалось Коралине абсолютно бессмысленным, однако она решила, что люди так развлекаются.

Ей стало еще скучнее, а мама все не возвращалась.

Тогда Коралина взяла стул, подвинула его к кухонной двери. Влезла на него и потянулась

наверх. Потом спустилась, взяла из чулана веник. Снова забралась на стул, провела веником над дверью и...

Дзинь...

Она слезла со стула и подняла ключи. И победно улыбнулась. Поставив веник у стены, Коралина направилась в гостиную.

Никто в доме гостиной не пользовался. В этой комнате стояла старая мебель, доставшаяся по наследству от бабушки, да еще деревянный кофейный столик, тумбочка, тяжелая стеклянная пепельница и картина, написанная маслом, на которой была изображена ваза с фруктами. Коралина никогда не могла понять, с чего бы кому-то захотелось нарисовать вазу с фруктами. Кроме этих предметов, в гостиной ничего не было — ни безделушек на каминной полке, ни статуэток, ни часов, — ничего, что делало бы комнату уютной или просто жилой.

Старый черный ключ был самым холодным в связке. Коралина вставила его в замочную скважину. Ключ мягко повернулся в замке, и раздался радостный щелчок.

Коралина замерла и прислушалась. Она догадывалась, что поступает плохо, и опасалась, как бы не вернулась мама. Но все было тихо. Коралина взялась за дверную ручку и повернула ее. И наконец открыла дверь.

За дверью начинался темный коридор. Кирпичная стена исчезла, будто ее никогда и не было. Из открытого проема повеяло холодным заплесневелым духом: пахло чем-то очень старым и неподвижным. Коралина шагнула вперед.

«Интересно, как выглядит квартира, если, конечно, именно в нее ведет коридор?» — подумала она.

С опаской шла она по коридору. Почему-то все здесь показалось ей очень знакомым.

Ковер под ногами был таким же, как у них дома. На стенах наклеены те же обои. Такой же была и картина, висевшая в коридоре.

Теперь она знала, где находится: в своем собственном доме. Она никуда и не уходила.

Озадаченная, она тряхнула головой.

Коралина внимательно посмотрела на картину на стене: нет, она точно другая. На картине у нее дома был изображен мальчик в старомодной одежде, который рассматривал какие-то шарики. Но выражение его лица стало другим: мальчик смотрел на шарики так, будто собирался сделать что-то ужасное... И что-то странное было с его глазами...

Коралина снова всмотрелась в его лицо, пытаясь понять, в чем же еще различие между двумя мальчиками. И когда она уже почти догадалась, кто-то вдруг спросил:

— Коралина?

Голос был похож на мамин. Коралина прошла на кухню, откуда доносился этот голос. Там, спиной к Коралине, стояла женщина. Она была немного похожа на маму. Только...

Только ее кожа была белой, как бумага.

Только она была выше ростом и тоньше.

Только ее пальцы были слишком длинными и постоянно двигались, а ногти, покрытые ярко-красным лаком, были загнутыми и острыми.

— Коралина? — повторила женщина. — Это ты?

И тогда она повернулась. Вместо глаз на Коралину смотрели большие черные пуговицы.

— Пора обедать, Коралина, — сказала женщина.

— Кто вы?

— Я твоя другая мама, — ответила женщина. — Иди и скажи своему другому папе, что обед уже готов.

Она открыла дверцу духовки. Коралина поняла, что ужасно проголодалась. Пахло восхитительно.

— Ну, иди же...

Коралина прошла в холл, куда выходил папин кабинет. Она открыла дверь. В комнате за компьютером спиной к ней сидел мужчина.

— Привет, — проговорила она. — Я... то есть она просила сказать, что обед уже готов.

Мужчина повернулся.

Его глаза тоже были пуговицами, огромными, блестящими и черными.

— Привет, Коралина, — проговорил он. — Я просто умираю от голода.

Он встал, и они пошли на кухню и сели за стол. Другая мама подала им обед: огромную золотисто-коричневую курицу с жареной картошкой и нежным горошком. Коралина быстро набила рот. Еда была очень вкусной.

— Мы так долго ждали тебя, — проговорил другой папа.

— Меня?

— Да, — сказала другая мама. — Без тебя все здесь было не так. Но мы знали, что однажды ты придешь к нам, и мы станем настоящей семьей. Хочешь еще курочки?

Это была самая вкусная курица, какую Коралина ела в своей жизни. Мама иногда тоже готовила курицу, но она обычно была пересушенной и безвкусной. Когда курицу готовил папа, он проделывал с ней странные вещи, например тушил в вине, фаршировал сливами или запекал в тесте. Коралина из принципа отказывалась даже пробовать его стряпню.

Она взяла еще кусочек курицы.

— Я не знала, что у меня есть другая мама, — сказала она осторожно.

— Конечно есть. И не только у тебя одной — у всех, — ответила другая мама, и ее пуговичные глаза сверкнули. — После обеда ты можешь поиграть в своей комнате с крысами.

— С крысами?

— Ну да, с теми, что живут наверху.

Коралина видела крыс только по телевизору. Ей ужасно захотелось с ними поиграть. День обещал стать очень интересным.

После обеда другие родители начали мыть посуду, а Коралина пошла к себе, в свою другую комнату.

Эта новая комната отличалась от той, что была дома. Прежде всего тем, что была выкрашена в отвратительный зеленый и странноватый розовый цвета.

Коралина подумала, что ей не хотелось бы спать здесь ночью. И все-таки эта комната выглядела гораздо интереснее, чем ее «старая» спальня.

Здесь было и множество необыкновенных вещей, которых она раньше никогда не видела: крылатые ангелочки, летавшие по комнате, как испуганные воробьи; книжки с картинками, которые двигались и кривлялись; черепа маленьких динозавров, которые клацали зубами, когда она проходила мимо. И ящик, полный удивительных игрушек.

«Вот это другое дело», — подумала Коралина. Она посмотрела в окно, вид был таким же, как из окна ее комнаты: деревья, поля, а за ними, на горизонте, далекие сиреневые холмы.

Что-то черное пробежало по полу и скрылось под кроватью. Коралина опустилась на колени и заглянула под кровать. На нее смотрели пятьдесят маленьких красных глаз.

— Привет, — сказала Коралина. — Вы те самые крысы?

В ответ крысы вылезли из-под кровати, жмурясь на свету. Мех их шкурок был коротким, пепельно-черным, глазки — маленькие и красные, розовые лапки были похожи на миниатюрные ручки, а розовые длинные хвосты — на червячков.

— Вы умеете говорить? — спросила девочка.

Самая большая и черная крыса отрицательно покачала головой. «Какая у нее неприятная улыбка», — подумала Коралина.

— Ну, — поинтересовалась она, — и что же вы умеете делать?

Крысы встали в круг. Аккуратно, но быстро они стали взбираться друг на друга и образовали пирамиду с самой большой крысой на вершине. И начали петь тихими тонкими голосами:

У нас есть зубы и хвосты,
Глаза у нас острые.
И в час, когда споткнешься ты,
Мы явимся из тьмы.

Песенка была неприятной.

Коралина была уверена, что уже слышала ее или нечто похожее раньше, только не могла вспомнить, где именно.

Потом пирамида распалась, и черные юркие крысы устремились к выходу.

Другой сумасшедший старик из верхней квартиры стоял в дверях, держа в руках черную шляпу. Крысы проворно залезли в его шляпу, набились в карманы, под рубашку, под брюки и за воротник.

Самая большая крыса вскарабкалась старику на плечи, покачалась на его огромных седых усах, проползла мимо черных пуговичных глаз и уселась на голове.

Секунду спустя единственным доказательством того, что здесь вообще были крысы, стало неустойчивое копошение у старика под одеждой. Да еще самая большая крыса уставилась на Коралину с головы старика своими блестящими красными глазками.

Старик надел шляпу, и крыса исчезла.

— Привет, Коралина, — сказал другой сумасшедший старик из мансарды. — Я услышал, что ты уже здесь. Сейчас моим крысам пора обедать. Но ты можешь пойти со мной, если хочешь. Посмотришь, как они едят.

Выражение черных пуговичных глаз старика было странно голодным, и Коралина почувствовала себя неудобно.

— Нет, спасибо, — сказала она. — Я пойду на улицу, осмотреться.

Старик очень медленно кивнул. Коралина слышала, как крысы перешептываются, но слов не различала. Более того, она не была уверена, что хочет слышать, о чем они говорят.

Ее другие родители стояли в дверях кухни, пока она шла по коридору, одинаково улыбались и медленно кивали.

— Хорошей тебе прогулки, — сказала ее другая мама.

— Мы будем тебя ждать, — сказал другой папа.

Коралина дошла до входной двери, обернулась. Они все еще наблюдали за ней, все так же улыбаясь и покачивая головами.

Коралина вышла и спустилась по лестнице.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

... на сцену вышли мисс Спинк и мисс Форсибл.

Снаружи дом выглядел точно так же, как и ее собственный. Или почти так же: над дверью мисс Форсибл и мисс Спинк была подвешена гирлянда из синих и красных лампочек, которые зажигались и гасли, высвечивая одно за другим слова. Зажигались и гасли снова и снова: «ПОТРЯСАЮЩИЙ», потом «ТЕАТРАЛЬНЫЙ» и потом «УСПЕХ!!!».

День был солнечный, но холодный — так же, как там, откуда она пришла.

Сзади послышался вежливый шорох.

Коралина повернулась. На стене сидел большой черный кот, очень похожий на того, которого она видела в саду рядом со своим домом.

— Добрый вечер, — сказал кот.

Коралине показалось, что голос звучит прямо у нее в голове.

— Привет, — поздоровалась Коралина. — У нас в саду я видела кота, очень похожего на тебя. Ты, должно быть, другой кот.

Кот покачал головой.

— Нет, — сказал он. — Я не другой кот. Я — это я.

Он склонил голову, его зеленые глаза поблескивали.

— Вы, люди, вечно разбросаны во всех местах сразу. Коты, наоборот, всегда в себе. Если ты, конечно, понимаешь, о чем я говорю.

— Допустим. Но если ты тот самый кот, которого я видела дома, то почему ты разговариваешь?

И хотя у котов, в отличие от людей, нет плеч, кот пожал плечами. Это было удивительно плавное движение: от кончика хвоста до кончиков поднятых усов.

— Я умею разговаривать.

— Дома кошки не говорят.

— В самом деле? — спросил кот.

— Да, — ответила Коралина.

Кот мягко прыгнул со стены к ее ногам. Он внимательно посмотрел на девочку снизу вверх.

— Да, ты в этом эксперт, — сказал он холодно. — Да и что я могу знать? Я всего лишь кот.

И он пошел, гордо задрал голову и хвост.

— Не уходи, — попросила Коралина. — Пожалуйста. Прости меня.

Кот остановился, сел и стал тщательно вылизываться, не обращая на Коралину никакого внимания.

— Знаешь... Мы могли бы стать друзьями, — сказала Коралина.

— Мы могли бы стать редкой разновидностью африканских танцующих слонов, — откликнулся кот, — но не стали. Во всяком случае, — язвительно добавил он, взглянув на Коралину, — я не стал.

Коралина кивнула.

— Скажи, пожалуйста, как тебя зовут? — спросила она кота. — Меня — Коралина.

Кот лениво зевнул, показав Коралине свой удивительно розовый язычок.

— У котов не бывает имен, — ответил он.

— Как это? — спросила Коралина.

— А вот так, — сказал кот. — Это у вас, людей, есть имена. И все потому, что вы сами не знаете, кто вы такие. Мы знаем, кто мы, и поэтому имена нам не нужны.

Есть что-то раздражающее в этом самодовольном коте, решила Коралина. Ничто на свете не волнует его, кроме него самого. Одна ее половина очень хотела нагрубить коту, другая стремилась быть вежливой и учтивой. Вежливая половина победила.

— Скажи, пожалуйста, где мы находимся?

Кот быстро взглянул на нее.

— Мы находимся здесь, — ответил он.

— Ну хорошо. А как ты сюда попал?

— Как и ты. Пешком, — проговорил кот. — Вот так.

Коралина смотрела, как кот медленно прошелся по лужайке. Он завернул за дерево и скрылся. Коралина тоже подошла к дереву и заглянула за него. Кота не было.

Она побрела обратно к дому. Вдруг сзади снова слышался деликатный шорох. Это был кот.

— Кстати, — проговорил он, — тебе неплохо было бы обзавестись защитой. На твоём месте я бы так и поступил.

— Защитой?

— Я так и сказал, — сказал кот. — Хотя...

Он замолчал и стал пристально во что-то вглядываться. Потом, припав к земле, сделал два или три осторожных шага. Казалось, он охотится за невидимой мышью. Вдруг, взмахнув хвостом, он кинулся к зарослям и скрылся среди деревьев.

Коралине было интересно, что же он имел в виду.

А ещё её интересовало, неужели все коты умеют разговаривать там, откуда она пришла, и просто решили не говорить? Или они разговаривают только здесь, где бы это «здесь» ни находилось?

Она поднялась по каменным ступеням к дверям квартиры мисс Спинк и мисс Форсибл. Синие и красные лампочки продолжали мигать.

Дверь была слегка приоткрыта. Она постучала. При первом же стуке дверь распахнулась, и Коралина вошла.

Она оказалась в темной комнате, где пахло пылью и бархатом. С громким стуком дверь позади нее захлопнулась, и Коралина оказалась во мраке. Она осторожно пошла вперед по узенькому коридору. Вдруг ее лицо уткнулось во что-то мягкое. Это была ткань. Девочка подняла руку и отодвинула ткань в сторону. Занавес раскрылся.

Коралина стояла по другую сторону портьеры в плохо освещенном театральном зале. В дальнем конце зала находилась высокая и совершенно пустая деревянная сцена, на которую падал единственный узкий луч света, льющегося откуда-то сверху.

Между Коралиной и сценой располагались ряды кресел. Ряды и ряды. Послышался шорох. Луч света, рыская из стороны в сторону, двинулся к ней. Когда источник света приблизился, Коралина увидела, что это фонарик в зубах у огромного черного шотландского терьера с седой мордой.

— Привет, — сказала Коралина.

Пес положил фонарик на пол и посмотрел на девочку.

— Предъявите ваш билет! — сердито рявкнул он.

— Билет?

— Билет, я сказал! Я не могу возиться с вами весь день. Вы не сможете посмотреть шоу, если у вас нет билета.

Коралина растерялась.

— У меня нет билета, — пробормотала она.

— Еще одна, — прорычал пес мрачно. — Заходят, такие смелые! Спрашиваю: «Где ваш билет?» — «У меня его нет. Я не знаю...» — Пес покачал головой, пожал плечами и буркнул: — Пошли за мной.

Он снова взял в зубы фонарик и направился в темноту. Коралина пошла за ним. Подойдя к сцене, пес остановился и осветил на пустое кресло. Коралина села, и пес удалился.

Когда ее глаза привыкли к темноте, она увидела, что в других креслах тоже сидят собаки.

Вдруг со сцены донесся какой-то шипящий звук. Коралина решила, что это старая пластинка, которую поставили в проигрыватель. Но шипение вдруг перешло в барабанную дробь, и на сцену вышли мисс Спинк и мисс Форсибл.

Мисс Спинк сидела верхом на одноколесном велосипеде и жонглировала мячами. Мисс Форсибл прыгала впереди с цветочной корзиной. Она разбрасывала во все стороны лепестки цветов. Обе приблизились к краю сцены, и мисс Спинк ловко спрыгнула с велосипеда. Старые дамы низко поклонились.

Собаки громко застучали хвостами и восторженно залаяли. Коралина вежливо похлопала.

Актрисы расстегнули свои огромные пышные пальто и распахнули их. Но раскрылись не только пальто: вместе с одеждой, подобно пустым

раковинам, распахнулись и их лица. Из старых, круглых, обрюзгших тел выступили две молодые женщины. У них были стройные фигуры, бледные и довольно красивые лица и черные пуговицы вместо глаз.

Новая мисс Спинк была одета в зеленое трико и высоченные кожаные сапоги, новая мисс Форсибл — в белое платье, а в ее длинные желтые волосы были вплетены цветы.

Коралина вжалась в кресло.

Мисс Спинк ушла со сцены, барабанная дробь вновь перешла в шипение и смолкла.

— Это мой любимый момент, — прошептала маленькая собачка, сидевшая в соседнем кресле.

Из сундучка в углу сцены другая мисс Форсибл достала нож.

— Не кинжал ли у меня в руках? — спросила она у зала.

— Да! — закричали все маленькие собачки. — Кинжал!

Мисс Форсибл сделала реверанс, собаки снова зааплодировали. На этот раз Коралина не захолопала.

На сцену вновь вышла мисс Спинк. Она хлопнула себя по бедрам, и все маленькие собачки залаяли.

— А сейчас, — сказала мисс Спинк, — мы с Мириам с гордостью представим вам новый потрясаю-

щий номер нашей программы. Кто хочет принять в нем участие?

Маленькая собачка подтолкнула Коралину передней лапой.

— Это вы, — прошептала она.

Коралина встала и поднялась по деревянным ступенькам на сцену.

— Поприветствуем юного добровольца! — сказала мисс Спинк.

Собаки залаяли и застучали хвостами по спинкам бархатных кресел.

— Итак, Коралина, — продолжила мисс Спинк, — как тебя зовут?

— Коралина, — ответила Коралина.

— И мы не знакомы друг с другом, не так ли?

Коралина посмотрела на молодую, стройную женщину с черными пуговичными глазами и отрицательно покачала головой.

— А теперь, — сказала другая мисс Спинк, — встань сюда.

Она отвела Коралину в глубину сцены, поставила ей на голову шар, подошла к мисс Форсибл, завязала ее пуговичные глаза шарфом и вложила ей в руки кинжал. Потом повернула ее три или четыре раза вокруг своей оси и поставила лицом к Коралине. Коралина перестала дышать и крепко сжала кулаки.

Мисс Форсибл метнула кинжал в шар. Шар громко лопнул, а кинжал воткнулся в доску прямо над головой Коралины и задрожал. Коралина выдохнула.

Собаки словно обезумели.

Мисс Спинк дала Коралине маленькую коробочку шоколадных конфет и поблагодарила за то, что та оказалась отличной мишенью. Коралина вернулась на свое место.

— Вы были просто великолепны! — сказала маленькая собачка.

— Спасибо, — проговорила Коралина.

Мисс Спинк и мисс Форсибл начали жонглировать огромными деревянными кубами. Коралина открыла коробку с конфетами. Собачка посмотрела на них с вожделением.

— Угощайтесь, — сказала Коралина.

— Спасибо, — прошептала собачка. — Если только это не ириски. От них у меня текут слюни.

— Я думала, шоколад не очень полезен для собак, — вспомнила Коралина слова мисс Форсибл.

— Может быть, там, откуда вы пришли, — прошептала собачка. — Здесь же мы кроме шоколада ничего не едим.

В темноте Коралина не видела, что это за конфеты. Она надкусила одну для пробы. Это был шоколад с кокосовой начинкой. Коралине не нравился кокос. Она отдала конфету собачке.

— Спасибо, — сказала собачка.

— На здоровье, — проговорила Коралина.

Тем временем мисс Спинк и мисс Форсибл продолжали представление. Мисс Форсибл сидела на стремянке, снизу стояла мисс Спинк.

— «Что в имени? То, что зовем мы розой, — декламировала мисс Форсибл, — и под другим названием сохраняло б свой сладкий запах!»

— Нет ли у вас еще конфетки? — спросила собачка.

Коралина протянула ей еще одну конфетку.

— «Я не знаю, как мне себя по имени назвать. Мне это имя стало ненавистно», — обратилась мисс Спинк к мисс Форсибл.

— Этот номер скоро кончится, — прошептала собачка. — Потом они будут танцевать народные танцы.

— Как давно оно продолжается? — спросила Коралина. — Представление?

— Все время, — проговорила собачка. — Сейчас и всегда.

— Вот, — сказала Коралина. — Возьмите конфеты себе.

— Спасибо, — поблагодарила собачка.

Коралина встала.

— До скорой встречи, — сказала собачка.

— Пока, — ответила Коралина.

Она вышла из театра и вернулась в сад. Чтобы привыкнуть к дневному свету, ей пришлось зажмурить глаза.

Другие родители ждали ее в саду, стоя рядышком и улыбаясь.

— Хорошо провела время? — спросила другая мама.

— Интересно, — ответила Коралина.

Все вместе они пошли к другому дому. Другая мама начала гладить Коралину по голове своими длинными белыми пальцами. Коралина отдернула голову.

— Не надо, — сказала она.

Другая мама убрала руку.

— Итак, — проговорил другой папа, — тебе здесь понравилось?

— В общем, да, — ответила Коралина. — Здесь гораздо интереснее, чем дома.

Они вошли в квартиру.

— Я рада, что тебе понравилось, — сказала другая мама. — Нам бы очень хотелось, чтобы этот дом стал тебе родным и чтобы ты осталась здесь навсегда. Если сама этого захочешь.

— М-м-м, — протянула Коралина.

Она засунула руки в карманы и стала думать. Ее рука нащупала камешек с дыркой, который настоящие мисс Спинк и мисс Форсибл подарили ей вчера.

— Если ты хочешь остаться, — сказал другой папа, — нам придется проделать одну пустячную операцию. Чтобы ты могла остаться здесь навсегда.

Они прошли на кухню. На кухонном столе стояла фарфоровая тарелка, накрытая черной салфеткой, на которой лежали длинная серебряная игла и две большие черные пуговицы.

— Я так не думаю, — проговорила Коралина.

— Но нам так хочется, — сказала другая мама, — так хочется, чтобы ты осталась! И это такая мелочь!

— Будет совсем не больно, — сказал другой папа.

Коралина знала: когда взрослые говорят тебе, что будет не больно, больно бывает всегда. Она помотала головой.

Другая мама широко улыбнулась, ее волосы качнулись вокруг головы, как водоросли под водой.

— Мы хотим тебе только хорошего, — сказала она и положила руку Коралине на плечо.

Коралина отшатнулась.

— Мне пора уходить, — ответила она и засунула руки в карманы. Ее пальцы крепко сжали камешек с дыркой.

Рука другой мамы взметнулась с ее плеча, как испуганная птица.

— Ну, если ты так решила, — проговорила она.

— Да, — ответила Коралина.

— Тогда до свиданья, — сказал другой папа. — До твоего возвращения.

— У-гу, — промычала Коралина.

— И мы наконец будем жить вместе как одна большая семья, — сказала другая мама. — Отныне и навсегда.

Коралина попятилась. Она повернулась, побежала в гостиную и толчком открыла дверь. Кирпичной стены по-прежнему не было — только тьма, ночная, подземная тьма, такая плотная, что, казалось, войти в нее невозможно.

Коралина помедлила. И обернулась. Другая мама и другой папа шли за ней, взявшись за руки. Они смотрели на нее своими черными пуговичными глазами. Или казалось, что смотрят. Коралина не знала.

Другая мама вытянула свободную руку и поманила ее пальцем. Ее губы беззвучно прошептали: «Возвращайся скорее».

Коралина сделала глубокий вдох и шагнула в темноту, где гуляли сквозняки и звучали странные шепчущие голоса. Она была уверена, что у нее за спиной кто-то есть. Кто-то очень старый и очень неторопливый. Ее сердце билось так быстро и так сильно, что ей казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Она зажмурилась.

Неожиданно она наткнулась на что-то и открыла глаза. Перед ней было кресло, всегда стоявшее в гостиной. За ее спиной снова была стена из красного кирпича. Она вернулась домой.

ГЛАВА ПЯТАЯ

«Со мной ты всегда будешь в безопасности».

Коралина заперла дверь холодным черным ключом.

Она пошла на кухню, забралась на стул и попыталась положить связку ключей на место, за дверную раму. Она попробовала четыре или пять раз, прежде чем призналась себе, что ничего не получится — она просто еще недостаточно высокая; и Коралина положила ключи в ящик у двери.

Мама до сих пор не вернулась из похода в магазин.

Коралина достала из холодильника замороженную булку. Она сделала себе пару тостов с джемом и арахисовым маслом и запила стаканом воды.

Родители все не возвращались.

Когда стало темнеть, Коралина подогрела в микроволновой печи замороженную пиццу и села смотреть телевизор. Почему взрослые все хорошие программы делают для себя да еще и гордятся этим?

Через некоторое время ее стало клонить в сон. Она разделась, почистила зубы и легла спать.

Утром Коралина зашла в спальню родителей — там оказалось пусто, а кровать застелена.

Она съела на завтрак банку консервированных спагетти.

На обед она съела яблоко и упаковку кулинарного шоколада. Желтое и немного сморщенное яблоко показалось ей сладким и вкусным.

Потом Коралина спустилась к мисс Спинк и мисс Форсибл. Там она съела три бисквитных печенья, выпила стакан лимонада и чашку жидкого чая. Лимонад был светло-зеленого цвета и имел необычный химический привкус. Коралине он очень понравился. Хорошо бы дома был такой!

— Как поживают твои милые папочка и мамочка? — спросила мисс Спинк.

— Они исчезли, — ответила Коралина. — Я их не видела со вчерашнего дня. Так и живу сама по себе. Наверное, я стала ребенком-одиночкой.

— Передай своей маме, что вырезки из «Глазго эмпаэр пресс», о которых мы с ней говорили, нашлись. Твоя мама очень заинтересовалась, когда Мириам о них рассказала.

— Мама пропала при загадочных обстоятельствах, — сказала Коралина. — Думаю, что и папа тоже.

— Каролина, милочка, боюсь, завтра нас целый день не будет дома, — сообщила мисс Форсибл. — Мы поедем навестить племянницу Эйприл в Роял Тонбридж Веллз.

Они показали Коралине фотоальбом с фотографиями племянницы мисс Спинк, и Коралина пошла к себе.

Дома она достала из копилки деньги и купила в супермаркете две большие бутылки лимонада, шоколадный кекс и пакет яблок. Это был ее ужин. После ужина она пошла в папин кабинет, включила компьютер и написала рассказ:

РАССКАЗ КОРАЛИНЫ

ЖИЛА-БЫЛА ДЕВОЧКА, ЕЕ ЗВАЛИ ЭППЛ. ОНА ОЧЕНЬ ЛЮБИЛА ТАНЦЕВАТЬ. ОНА ТАНЦЕВАЛА И ТАНЦЕВАЛА, ПОКА ЕЕ НОГИ НЕ ПРЕВРАТИЛИСЬ В СОСИСКИ. КОНЕЦ.

Коралина распечатала рассказ на принтере и выключила компьютер. На листе под текстом она нарисовала маленькую танцующую девочку.

Затем она самостоятельно набрала себе ванну с большим количеством пены, которая так и норовила перевалиться через край, и искупалась. Вытерлась сама, протерла, как умела, пол и легла в кровать.

Среди ночи Коралина проснулась. Она встала, заглянула в спальню родителей — кровать по-прежнему была застелена и пуста. Зеленые цифры на электронных часах показывали 3:12.

Одинокая, в ночной темноте, она расплакалась. И ее плач был единственным звуком в пустой квартире.

Забравшись в родительскую постель, немного погодя она наконец уснула.

Сквозь сон Коралина почувствовала прикосновение чьих-то холодных лап к своему лицу. Она открыла глаза и увидела перед собой большие зеленые глаза. Это был кот.

— Привет, — сказала Коралина. — Как ты сюда попал?

Кот ничего не ответил. Коралина встала с кровати. На ней были длинная майка и пижамные брюки.

— Ты пришел мне о чем-то рассказать?

Кот зевнул, сверкнув своими зелеными глазами.

— Ты знаешь, где мои папа и мама?

Кот медленно мигнул.

— Это значит «да»?

Кот снова мигнул, и Коралина поняла, что это и в самом деле «да».

— Ты отведешь меня к ним?

Кот пристально посмотрел на нее, потом вышел из комнаты. Девочка пошла следом. Кот пересек

длинный коридор и остановился в самом конце, у большого зеркала. Давным-давно зеркало висело внутри шкафа. Когда они переехали сюда, оно уже было на стене, и мама Коралины не раз собиралась найти ему другое место, но так и не нашла.

Коралина включила свет.

В зеркале, как обычно, отразился коридор, но в дальнем его конце Коралина увидела родителей. Они выглядели очень грустными, одинокими и вяло махали ей руками. Папа одной рукой обнимал маму за плечи. Родители смотрели на нее очень пристально. Папины губы зашевелились, он что-то сказал, но Коралина ничего не услышала. Мамадохнула на обратную сторону зеркала, оно запотело, и она быстро написала на нем указательным пальцем:

МАН ИГОМОП

Потом испарина с другой стороны зеркала растаяла, и родители исчезли. Теперь в нем отражались только Коралина, кот и длинный пустой коридор.

— Где они? — спросила Коралина у кота.

Кот не ответил, но Коралина представила себе, как он голосом, сухим и холодным, как снежинка на стекле зимним днем, сказал: «А как ты сама думаешь?»

— Они не вернутся? — спросила Коралина. — Они не смогут вернуться сами?

Кот снова мигнул. Это означало «да».

— Так, — произнесла она, — думаю, мне осталось только одно.

Коралина пошла в папин кабинет. Села за его стол. Открыла телефонную книгу и позвонила в полицию.

— Полиция, — ответил мужской голос.

— Здравствуйте, — проговорила она. — Меня зовут Коралина Джонс.

— А тебе не пора в кровать, юная леди? — спросил полицейский.

— Наверное, — ответила Коралина, которой было совсем не до шуток. — Я звоню, чтобы сообщить вам о преступлении.

— И о каком же именно?

— О похищении. О похищении моих родителей. Их украли и заперли в зеркале, которое висит у нас в коридоре.

— Ты знаешь, кто их похитил? — спросил офицер полиции.

Коралина поняла, что он улыбается, и постаралась, чтобы ее голос звучал как можно серьезнее и взрослее.

— Мне кажется, что моя другая мама держит их в плену. Наверное, она хочет пришить им вместо глаз черные пуговицы. Или держит их просто для того, чтобы вернуть меня и трогать своими ужасными пальцами. Я не знаю.

— Понятно. Чтобы схватить тебя своими дьявольскими пальцами, — уточнил он. — М-м, знаете, что бы я вам предложил, мисс Джонс?

— Нет, — ответила Коралина. — Что?

— Попросите маму сделать вам большую-большую кружку шоколада и крепко-крепко вас обнять. Ничто так не помогает от ночных кошмаров, как добрая кружка шоколада и нежный мамин поцелуй. А если она рассердится за то, что вы ее разбудили в этот поздний час, передайте ей, что так велел полицейский. — Его голос был глубоким и успокаивающим.

Но Коралину он не успокоил.

— Когда я ее увижу, то обязательно передам, — сказала она и положила трубку.

Черный кот сидел на полу, вылизывал свою шерсть и прислушивался. Когда Коралина закончила разговор, он встал и вышел в коридор.

Коралина вернулась в свою спальню, надела голубой халат и тапочки. Поискала фонарик и нашла его под раковиной, но батарейки в нем почти сели, и свет был совсем слабым. Она положила фонарик на место, взяла коробку белых стеариновых свечей, которые хранились в доме на всякий пожарный случай, и вставила одну в подсвечник.

В карманы халата она положила по яблоку, взяла на кухне связку ключей и отцепила черный ключ.

Она вошла в гостиную и посмотрела на дверь. Ей показалось, что и дверь рассматривает ее. Конечно, Коралина понимала, что это глупо, но в глубине души была уверена, что так оно и есть.

Тогда она вернулась в спальню и обыскала карманы своих джинсов. Достала камешек с дыркой и положила его в карман халата. Потом зажгла свечу, посмотрела, как, потрескивая, горит ее пламя, и взяла черный ключ. Он был очень холодным.

В гостиной Коралина вставила ключ в замочную скважину, но не повернула его.

— Когда я была маленькой и мы жили в нашем старом доме, — начала она, обращаясь к коту, — давным-давно, папа взял меня на прогулку на пустырь между домом и магазинами. Это было не самое хорошее место для прогулок. Там были все эти старые вещи, которые выкинули: кухонные плиты, разбитые тарелки, сломанные куклы без рук и ног, пустые банки и разбитые бутылки. Мама и папа взяли с меня слово, что я не стану исследовать пустырь, потому что там было полно острых штук, и заразы, и микробов.

А я все твердила им, что хочу туда. И вот однажды мой папа надел свои тяжелые коричневые ботинки и перчатки, я надела ботинки, джинсы и свитер, и мы пошли гулять на пустырь.

Шли мы, наверное, минут двадцать. Спускались по склону холма. Внизу тек ручей. Вдруг папа закри-

чал: «Коралина, убегай! Взбирайся на холм!» У него был такой голос, что я сразу послушалась и побежала вверх. Что-то ужалило меня в руку, но я продолжала бежать.

Когда я добралась до вершины, то услышала позади шум. Это папа топал, как носорог. Он побежал, взял меня на руки и унес подальше от этого места.

Потом мы остановились, мы пыхтели и задыхались и посмотрели вниз.

В воздухе были сплошные осы. Наверное, мы нечаянно наступили на осиное гнездо, которое не заметили среди веток. Пока я карабкалась на холм, папа стоял на месте, чтобы дать мне убежать, и осы жалили его. Потом он побежал и потерял свои очки.

Меня укусила только одна оса, в руку, а его — тридцать девять. Весь в укусах! Мы посчитали в ванной, когда пришли домой.

Черный кот начал умываться, и весь его вид говорил о возрастающем нетерпении. Коралина нагнулась и погладила его по голове. Но он отошел на несколько шагов, чтобы она не могла до него дотянуться, уселся и снова посмотрел на нее.

— Итак, — продолжала Коралина, — вечером папа отправился на пустырь за очками. Он сказал, что завтра вряд ли вспомнит, где их уронил. Очень скоро он вернулся в очках. Папа говорил,

что ему было совсем не страшно стоять и смотреть, как я убегаю, хотя осы больно его кусали. Потому что он знал, что нужно дать мне время убежать как можно дальше, иначе осы покусают бы нас обоих.

Коралина повернула ключ. Замок громко щелкнул. Дверь распахнулась.

Кирпичной стены за ней не было — только темнота. Из проема дул холодный ветер.

Коралина не двигалась.

— А еще он сказал, что стоять и терпеть укусы пчел особой смелости не требуется. Он не испугался, ведь это было единственное, что он мог сделать. А вот возвратиться за очками, когда знаешь, что осы снова могут напасть, — это по-настоящему страшно. И нужно быть действительно *смелым*.

И она сделала первый шаг.

Пахнуло сыростью, пылью и плесенью.

Кот шмыгнул за ней.

— Почему? — спросил он, и в его голосе слышалась заинтересованность.

— Потому что настоящая смелость проявляется только тогда, когда тебе страшно, но ты продолжаешь действовать.

Свеча отбрасывала на стену огромные, странные тени. Коралина чувствовала, что в темноте рядом с ней что-то движется, но не знала, что именно. Это «что-то» повторяло каждый ее шаг.

— И поэтому ты возвращаешься в ее мир? — спросил кот. — Из-за того, что твой папа однажды спас тебя от ос?

— Не будь глупым, — ответила Коралина. — Я возвращаюсь, потому что это мои родители. Если бы они поняли, что я исчезла, сделали бы то же самое. Ты знаешь, что снова заговорил?

— Как мне повезло, — заметил кот, — что я путешествую в компании с такой сообразительной и умной девочкой!

В его голосе звучал сарказм, однако шерсть стояла дыбом, а кончик хвоста нервно подергивался.

Коралина уже собралась извиниться или сказать, что в прошлый раз дорога казалась ей короче, как вдруг свеча погасла, словно кто-то накрыл пламя рукой.

В темноте слышались шорохи и стуки. Ее сердце билось так сильно, будто собиралось выскочить из груди. Она вытянула руку вперед... и почувствовала, как что-то тоненькое, как паутина, прошло по ее рукам и лицу.

В конце коридора зажглась лампочка. Электрический свет слепил после темноты. Немного впереди Коралина увидела силуэт женщины.

— Коралина, дорогая, это ты? — позвала женщина.

— Мамочка! — воскликнула Коралина и бросилась вперед с радостью и облегчением.

— Дорогая моя, — сказала женщина. — Почему ты все время от меня убегаешь?

Коралина не успела остановиться и наткнулась на холодные объятия. Она стояла неподвижно и дрожала, а другая мама крепко прижимала ее к себе.

— Где мои родители? — спросила Коралина.

— Мы здесь, — ответила другая мама. Ее голос был так похож на мамин, что Коралина не смогла бы их различить. — Мы здесь. Мы готовы любить тебя, играть с тобой, кормить тебя и делать твою жизнь интересной.

Коралина отпрянула, ее другая мама неохотно ослабила свои объятия.

Другой папа, сидевший на стуле в коридоре, встал и улыбнулся.

— Пойдем на кухню, — сказал он. — Устроим полночный перекус. Хочешь что-нибудь попить? Может, горячего шоколада?

Коралина подошла к зеркалу, висевшему в конце коридора. В нем не отражалось ничего, кроме девочки в голубом домашнем халате и тапочках, лицо которой казалось заплаканным, но глаза были ее глазами, а не черными пуговицами, а в руках она держала подсвечник с погасшей свечой. Коралина посмотрела на девочку в зеркале, а девочка посмотрела на нее. «Я буду смелой, — подумала Коралина. — Я смелая».

Она поставила подсвечник на пол и повернулась. Другая мама и другой папа жадно смотрели на нее.

— Мне не нужен перекус, — сказала она. — У меня есть яблоко, видите?

Она достала из кармана яблоко и впиалась в него зубами, хотя есть ей совершенно не хотелось.

Другой папа выглядел растерянным. Другая мама улыбнулась и продемонстрировала полный комплект зубов, которые были немного длиннее, чем нужно. Свет отражался в ее пуговичных глазах, и они блестели и мерцали.

— Вам меня не напугать, — сказала Коралина, хотя ей было очень страшно. — Верните мне родителей.

Мир по краям как будто дрогнул.

— Как я могу это сделать, милая? Если твои старые родители бросили тебя, наверное, ты им просто надоела или они устали. А я никогда не устану от тебя, я никогда тебя не брошу. Со мной ты всегда будешь в безопасности.

Волосы другой мамы взметнулись, как щупальца какого-то глубоководного животного.

— Они не устали от меня, — сказала Коралина. — Ты врешь. Ты их похитила.

— Глупенькая, глупенькая Коралина! Там, где они сейчас, им очень хорошо.

Коралина молча смотрела на другую маму.

— Я докажу тебе, — проговорила та и провела по зеркальной поверхности своими длинными белыми пальцами.

Зеркало затуманилось, будто на негодохнул дракон, а потом снова очистилось. С другой стороны уже наступил день. Коралина увидела коридор и входную дверь своей квартиры. Дверь открылась, и в нее вошли мама и папа. Они несли чемоданы.

— Как прекрасно мы отдохнули! — сказал папа.

— Как хорошо без Коралины! — сказала мама со счастливой улыбкой. — Теперь мы сможем делать то, что нам всегда хотелось, — будем путешествовать по тем местам, куда с ребенком ездить нельзя.

— А еще, — сказал папа, — я очень рад, что другая мама будет о ней заботиться лучше, чем мы.

Зеркало снова затуманилось и погасло и теперь отражало только ночь.

— Видишь? — спросила другая мама.

— Нет, — ответила Коралина. — Не вижу. Я в это не верю.

Коралина надеялась, что все, что она видела, — неправда, но все-таки была не так уверена, как ей хотелось бы. В ней, словно червячок в яблоке, зашевелилось сомнение. Она подняла глаза и увидела выражение лица другой мамы: вспышка злости промелькнула по нему, как молния. И Коралина

в глубине сердца почувствовала: все, что она видела в зеркале, — просто обман.

Она села на диван и стала есть свое яблоко.

— Пожалуйста, — попросила другая мама, — не капризничай.

Она прошла в гостиную и два раза хлопнула в ладоши. Послышался шорох, и перед ней появилась черная крыса. Другая мама посмотрела на нее и сказала:

— Принеси мне ключ.

Крыса что-то пропищала, потом выбежала в открытую дверь, что вела в дом Коралины. Она быстро вернулась и притащила ключ.

— Почему у вас нет своего ключа на этой стороне? — спросила Коралина.

— Есть только один ключ. И только одна дверь, — ответил другой папа.

— Замолчи! — прикрикнула на него другая мама. — Не надо забивать голову нашей дорогой Коралины такими глупостями.

Она вставила ключ в замочную скважину и повернула его. Замок неохотно поддался и щелкнул.

Она небрежно сунула ключ в карман фартука.

На улице начинался рассвет, и небо стало серым.

— Итак, раз мы не желаем есть, нужно хотя бы выспаться, — сказала другая мама. — Я иду спать,

Коралина, и настоятельно рекомендую тебе сделать то же самое.

Она положила свои длинные белые пальцы на плечо другого папы и увела его из комнаты.

Коралина подошла к двери в дальнем углу гостиной и дернула за ручку. Дверь была заперта. Спальня других родителей тоже была закрыта.

Она очень устала, но идти в спальню ей не хотелось. Ей не хотелось спать под одной крышей с другой мамой.

Дверь в передней была не заперта. Коралина вышла и присела на каменную ступеньку. Ей было холодно.

Вдруг она почувствовала, как мимо проскользнуло что-то пушистое. Коралина испуганно подпрыгнула, но вздохнула с облегчением, увидев кота.

— А-а, это ты, — сказала она черному коту.

— Вот видишь, — заметил кот, — меня совсем не трудно узнать. Даже без имени.

— А если мне нужно будет тебя позвать?

Кот сморщил нос и умудрился принять невозмутимый вид:

— Звать кошек, — поделился он, — бесполезное занятие. Примерно как звать ураган.

— А если пора обедать? — спросила Коралина. — Тут-то надо позвать?

— Конечно, — заметил кот. — Просто крикни: «Обедать!» — и все. Видишь, имя для этого совсем не нужно.

— Что ей нужно от меня? — спросила Коралина кота. — Почему она хочет оставить меня здесь?

— Я думаю, ей нужно кого-то любить, — ответил кот. — Кого-то, кто ей не принадлежит. А может, она хочет кого-то съесть. С такими созданиями никогда ничего не знаешь наверняка.

— Ты можешь мне что-нибудь посоветовать?

Кот взглянул на нее так, будто собирался отпустить одну из своих злых шуток, но, немного помолчав, поднял усы и серьезно сказал:

— Брось ей вызов. Конечно, нет никакой гарантии, что она будет играть честно, но такие создания любят играть и соревноваться.

— Какие? — спросила Коралина.

Кот не ответил, только изящно потянулся и пошел прочь. Потом остановился, обернулся и добавил:

— На твоём месте я бы пошел в дом и лег спать. Тебе предстоит трудный день.

И ушел. Что ж, поняла Коралина, в этом есть смысл. Она вошла в дом, прокралась мимо спальни других родителей, где они... Что? Спят? Ждут? Потом ей вдруг пришло в голову, что если она откроет дверь, комната окажется пустой, или, скорее всего,

сейчас комната пуста и будет пустой до того мгновения, когда она откроет дверь.

Почему-то ей стало спокойнее от этой мысли.

Коралина вошла в зелено-розовую пародию на свою спальню, заперла за собой дверь и придвинула к ней ящик с игрушками. Конечно, тот, кто захочет войти, войдет, но есть надежда, что шум ее разбудит.

Когда она переставляла ящик, спящие игрушки задвигались и забормотали, но потом снова успокоились. Коралина заглянула под кровать в поисках крыс. Там никого не было. Она сняла халат и тапочки, забралась в постель и стала засыпать, думая о том, что имел в виду кот, когда говорил «брось ей вызов».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

... под ногами не было земли, только мглистая
молочная белизна.

Коралину разбудило яркое утреннее солнце, светившее ей в лицо.

На мгновение она растерялась. Она не знала, где находится; и она была не совсем уверена, кто она такая. Просто поразительно, сколь многое в том, как мы себя воспринимаем, зависит от кровати, в которой мы проснулись; и поразительно, насколько это восприятие хрупко.

Порой Коралина забывала, кто она такая. В своих мечтах она могла исследовать Арктику, или тропические леса Амазонки, или внутреннюю Африку, но стоило кому-то тронуть ее за плечо или произнести вслух ее имя, как она возвращалась из далеких странствий, и нужна была лишь доля секунды, чтобы она вспомнила, кто она, откуда и как ее зовут.

Сейчас солнце светило ей в лицо, и она была Коралиной Джонс. И эта зелено-розовая комната, где под потолком с негромким шелестом порхала

огромная бумажная раскрашенная бабочка, подсказала ей, в каком мире она проснулась.

Она слезла с кровати и решила, что ей все-таки стоит надеть что-нибудь из одежды другой Коралины. Не могла же она весь день ходить в пижаме, халате и тапочках! (Впрочем, была ли здесь когда-нибудь другая Коралина? Наверное, нет, поняла она. Коралина только одна.) Обычной одежды в гардеробе не оказалось. Вся одежда была особенная, такая, какую она всегда хотела иметь: платье колдуньи, костюм чучела огородного, сшитый из лоскутков, скафандр инопланетного воина, украшенный маленькими мигающими красными лампочками, изящное вечернее платье, расшитое блестками и кусочками зеркала. Наконец она отыскала черные как ночь бархатные джинсы и серый, как туман, свитер, украшенный мерцающими звездочками. Коралина надела джинсы и свитер. В нижнем ящике гардероба нашлись ярко-оранжевые ботинки, и Коралина обулась. Она достала из одного кармана халата последнее яблоко, из другого — камешек с дыркой. Камешек положила в карман джинсов и почувствовала, что в голове у нее наконец прояснилось, словно она только что вышла из тумана.

На кухне, куда она заглянула, было пусто.

И все-таки Коралина была уверена, что в квартире есть кто-то еще. Она прошла к кабинету

и обнаружила там другого папу. Он сидел за столом, совершенно таким же, как у настоящего папы, но ничего не делал. Даже не листал журналы по садоводству, как ее папа, когда притворялся, что работает.

— А где другая мама? — спросила она у другого папы.

— На улице, — ответил он, — укрепляет двери. Проблемы с хищниками.

Кажется, ему было приятно, что с ним кто-то разговаривает.

— С крысами?

— Нет, крысы — наши друзья. Кое-кто другой. Большое черное животное с длинным поднятым вверх хвостом.

— Ты имеешь в виду кота?

— Вот именно, — ответил другой папа.

Сегодня он был меньше похож на ее папу. Лицо расплылось, как тесто, начавшее подходить, все выпуклости и складки сгладились.

— Мне нельзя с тобой разговаривать, когда ее нет, — сказал он. — Не беспокойся. Она нечасто уходит из дома. Я должен быть гостеприимным и ласковым, чтобы у тебя даже мысли не возникло вернуться обратно.

Он замолчал и опустил руки на колени.

— И что я должна сейчас делать? — спросила Коралина.

Другой папа молча приложил палец к губам.
Молчание.

— Если ты даже говорить со мной не хочешь, — сказала Коралина, — я пойду исследовать дом.

— Не имеет смысла, — ответил другой папа. — Здесь больше ничего нет. Это все, что она создала: дом, людей, которые в нем живут, двор. Она сделала это и стала ждать.

Он опять выглядел смущенным и снова приложил к губам палец, будто сказал что-то лишнее.

Коралина вышла из кабинета. Она направилась в гостиную к старой двери и начала тянуть ее, трясти и толкать, но дверь была заперта накрепко, а ключ от нее был у другой мамы.

Она осмотрелась. Все вокруг было знакомым, и это делало комнату еще более странной. Вещи были такими, какими она их помнила: бабушкина мебель с необычным запахом, картина, на которой была нарисована ваза с фруктами (гроздь винограда, две сливы, персик и яблоко), низкий деревянный столик с ножками в виде львиных лап и пустой камин, словно высасывающий из комнаты теплый воздух.

Однако кое-что она увидела впервые. Необычный стеклянный шар лежал на каминной полке.

Коралина встала на цыпочки и взяла его в руки. Это был снежный шар, а в нем — два игрушечных

человечка. Она встряхнула шар, и внутри, поблескивая и мерцая, медленно закружился снег.

Шар Коралина положила обратно на каминную полку и продолжила поиски родителей и дороги домой.

Она вышла на улицу. Прошла мимо двери, украшенной мигающими лампочками, за которой мисс Спинк и мисс Форсибл устраивали свое бесконечное шоу, и углубилась в парк.

Там, откуда она пришла, сразу за деревьями были лужайка и старый теннисный корт. Здесь же рос лес, но чем дальше, тем меньше он был похож на настоящий. Очень скоро деревья стали выглядеть как наброски: серовато-коричневые стволы под зеленоватыми пятнами, которые, вероятно, должны были изображать листву.

Наверное, другая мама либо совсем не интересовалась деревьями, либо не думала, что кто-то зайдет так далеко.

Коралина продолжала свои поиски, пока путь ей не преградил туман. Он не был влажным, как обычные туманы. Он был ни холодный, ни теплый — ей показалось, она вошла в ничто.

«Я исследователь, — уговаривала себя Коралина. — Мне нужно узнать, как отсюда убежать. Я должна идти дальше».

Мир вокруг нее был никаким, как чистый лист бумаги или огромная пустая белая комната. Его

нельзя было потрогать, он не имел ни запаха, ни вкуса, ни цвета, ни температуры.

«Это точно не туман», — думала Коралина. А что это, она не знала. Ей даже показалось, будто она ослепла. Но нет, саму себя она видела отлично, однако под ногами не было земли, только мглистая молочная белизна.

— И чем это ты, интересно, занимаешься? — раздалось откуда-то сбоку.

Потребовалось мгновение, чтобы глаза смогли сфокусироваться. Сначала ей показалось, будто вдалеке перед ней, кажется, лев, а потом — будто мышка, совсем рядом. А потом она наконец поняла, кто это.

— Я ишу дорогу домой, — сказала Коралина коту.

Его шерсть стояла дыбом, глаза казались огромными, хвост был опущен и спрятан между ног. Он не выглядел счастливым.

— Нехорошее место, — сказал кот, — если вообще можно назвать это местом. Я бы не назвал. Так что ты здесь делаешь?

— Я ишу дорогу домой.

— Здесь нечего искать, — сказал кот. — Это просто изнанка, часть, которую *она* не побеспокоилась обустроить.

— Она?

— Та, что называет себя другой мамой, — ответил кот.

— Кто *она* такая? — спросила Коралина.

Кот не ответил, скользнул в белесый туман мимо Коралины. Тут ее глаза разглядели что-то высокое и темное.

— Ты не прав, — сказала она коту. — Здесь кое-что есть...

И туман приобрел форму: темный дом смотрел на них из неясного марева.

— Но ведь это... — пробормотала Коралина.

— Совершенно верно. Это дом, из которого ты только что ушла, — подтвердил кот.

— Должно быть, я заблудилась в тумане, — сказала Коралина.

Кот изогнул свой хвост так, что он стал похож на знак вопроса, и наклонил голову в сторону.

— Ты, может, и заблудилась, — произнес он, — а я-то нет. Стало быть, ты ошибаешься.

— Но как же можно уходить и одновременно возвращаться?

— Легко, — сказал кот. — Подумай о тех, кто обошел вокруг света. Выходишь из одного места и туда же возвращаешься.

— Это очень маленький мир, — заметила Коралина.

— Ей больше и не надо, — сказал кот. — Размер паутины определяется только ее способностью ловить мух.

Коралина вздрогнула.

— Он сказал, она ушла запереть все входы и выходы, — сообщила она коту. — От тебя.

— Пусть *попробует*, — проговорил кот бесстрастно. — Да, может попробовать.

Они стояли под деревьями рядом с домом. Эти деревья выглядели более правдоподобно, чем те, что были в лесу.

— В таких местах всегда есть входы и выходы, о которых даже *она* не догадывается.

— Но ведь она сама создала это место? — спросила Коралина.

— Создала, нашла — какая разница? — проворчал кот. — В любом случае, она здесь уже очень давно. Погоди...

Вдруг он вздрогнул и неожиданно прыгнул. Коралина и моргнуть не успела, как он снова сидел перед ней, прижимая лапой огромную черную крысу.

— Не то чтобы я особенно любил крыс, — как ни в чем не бывало продолжил он. — Но здесь они — ее шпионы, ее глаза и уши... — С этими словами кот отпустил крысу.

Та пробежала несколько метров, но кот одним прыжком догнал ее и сильно ударил лапой с выпущенными когтями, а другой лапой опять прижал ее к земле.

— Чудесный удар, — проговорил кот довольным голосом. — Хочешь увидеть еще раз?

— Нет, — ответила Коралина. — Зачем ты ее мучаешь?

— М-м... — протянул кот и снова отпустил крысу.

Не веря своему счастью, крыса сделала несколько неуверенных шагов и побежала. Кот снова догнал ее, ударил лапой, подбросил в воздух и схватил зубами.

— Хватит! — сказала Коралина.

Кот зажал крысу передними лапами.

— Некоторые, — вздохнув, сказал он, — считают привычку котов играть со своей добычей милосердной, ведь в конце концов именно благодаря этой привычке время от времени маленьким смешным кусочкам пищи удастся сбежать. Как часто сбегает от тебя твой обед?

Он схватил крысу зубами и скрылся за деревьями.

Коралина вернулась в дом.

Здесь было пусто и тихо. Даже ее шаги по ковру казались громкими. В лучах солнца клубилась пыль.

В зеркале в дальнем конце коридора Коралина увидела, что выглядит немного храбрее, чем в действительности. Кроме нее и коридора, зеркало ничего не отражало.

Вдруг ее плеча коснулась чья-то рука. Коралина обернулась. Другая мама смотрела на нее своими черными пуговичными глазами.

— Дорогая Коралина, — сказала она. — Давай с тобой во что-нибудь поиграем. Во что ты

хочешь? В «классики», «Счастливую семью» или «Монополию»?

— Ты не отражаешься в зеркале, — сказала Коралина.

Другая мама улыбнулась.

— Зеркалам никогда нельзя доверять, — ответила она. — Так во что мы будем играть?

— Я не хочу с тобой играть. Я хочу вернуться домой и жить с моими настоящими родителями. Я хочу, чтобы ты их отпустила. Чтобы ты отпустила всех нас.

Другая мама очень медленно покачала головой.

— Более, чем укусы змеи, — ответила она, — ранит дочерняя неблагодарность. И все-таки даже ледяное сердце можно растопить любовью. — Ее длинные белые пальцы ласково покачивались.

— Я никогда не буду тебя любить, — сказала Коралина. — Ни за что. Ты не сможешь меня заставить.

— Давай поговорим об этом, — ответила другая мама, повернулась и пошла в холл.

Коралина последовала за ней.

Другая мама уселась на большой диван, подняла с пола хозяйственную сумку, достала оттуда пакет из хрустящей бумаги и протянула его Коралине.

— Хочешь? — спросила она вежливо.

Коралина, думая, что это шоколадки или ириски, заглянула в пакет. Он был наполовину наполнен

большими блестящими черными жуками, которые из всех сил старались выбраться наружу.

— Нет, — ответила Коралина, — не хочу.

— Ну, как знаешь, — сказала другая мама.

Она аккуратно вытащила из пакета самого крупного жука, оборвала ему лапки, бросила их в большую стеклянную пепельницу, что стояла на маленьком столике у дивана, положила жука в рот и аппетитно захрустела.

— М-м-м... — протянула она и принялась за следующего жука.

— Ты сумасшедшая, — воскликнула Коралина, — чокнутая, злая и странная!

— Разве можно так разговаривать с мамой?! — спросила другая мама с набитым жуками ртом.

— Ты не моя мама, — сказала Коралина.

Другая мама не обратила внимания на ее слова.

— Ты слишком перевозбудилась, Коралина. Сегодня вечером нам стоит заняться вышивкой или порисовать красками. Потом ужин. Если будешь хорошо себя вести, разрешу немного поиграть с крысами. А перед тем как пожелать тебе спокойной ночи и поцеловать, прочитаю тебе сказку.

Ее длинные пальцы затрепетали, как уставшие бабочки.

Коралина вздрогнула.

— Нет, — ответила она.

Другая мама села очень прямо. Губы сложились в прямую линию. Потом она открыла рот и положила туда следующего черного жука. Потом еще одного, будто это был изюм в шоколадной глазури. Черные пуговицы глаз смотрели прямо в карие глаза Коралины. Блестящие темные волосы развевались и закручивались вокруг шеи и плеч, словно их раздувал ветер, которого Коралина не ощущала.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Потом другая мама воскликнула:

— Что за манеры!

Она тщательно закрыла пакет, чтобы жуки не разбежались, и положила его обратно в хозяйственную сумку. Потом встала, и все вставала и вставала — Коралине показалось, будто она теперь намного выше, чем раньше. Из кармана фартука она достала сначала большой черный ключ, который с недовольным видом тоже засунула в сумку, потом маленький серебристый ключик. Им она радостно взмахнула.

— Вот он! — сказала она. — Это для тебя, Коралина, для твоего же блага. Ведь я люблю тебя, поэтому хочу научить хорошим манерам. Манеры делают человека, в конце концов.

Она вывела Коралину в конец коридора, к зеркалу, вставила ключ в невидимую на зеркальной поверхности замочную скважину и повернула его.

Зеркало открылось, как дверь. За ним была кро-
мешная темнота.

— Ты выйдешь только после того, как научишь-
ся себя вести, — сказала другая мама. — И когда
будешь готова стать любящей дочерью.

Она взяла Коралину за плечо и втокнула ее
в узкое пространство за зеркалом. Кусочек жука все
еще торчал у нее изо рта; черные пуговицы глаз
ничего не выражали.

Другая мама захлопнула зеркальную дверь и
оставила Коралину в темноте.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

«Она украла наши сердца, украла наши души...»

Где-то в глубине души у Коралины зарождался огромный всхлип. Но она запретила себе плакать. Лишь глубоко вздохнула, выпуская его наружу. Она вытянула вперед руки, чтобы ощупать место, где ее заперли. Оно было размером с чулан: достаточно просторное, чтобы в нем стоять или сидеть, и слишком тесное, чтобы лечь. Одна стена была стеклянная и холодная.

Она обошла комнатку снова, дотрагиваясь до всего, до чего могла дотянуться, но ничего похожего на дверные ручки, выключатель или потайной замок не нашла.

По тыльной стороне ладони пробежал паук, и она пронзительно взвизгнула. В крошечной тьме Коралина была одна, совсем одна, если, конечно, не считать паука.

Вдруг ее рука наткнулась на что-то мягкое и прохладное, похожее на щеку, и она услышала шепот: «Т-с-с, ни звука! Молчи, а то старая ведьма нас услышит!»

Коралина молчала. Чья-то рука коснулась ее лица. Холодные пальцы гладили ее, и их прикосновение было похоже на трепет крыльев мотылька. Коралина уже решила, что ей показалось, как вдруг кто-то другой произнес задумчиво и очень тихо: «Не может быть... Ты — *живая?*»

— Да, — прошептала Коралина.

— Бедное дитя, — сказал первый голос.

— Кто вы? — спросила Коралина.

— Имена, имена, имена, — растерянно и безнадежно произнес другой голос. — После того как прекращается дыхание и останавливается сердце, имена исчезают первыми. Наша память живет дольше, чем имена. Я до сих пор помню, как однажды майским утром моя няня вынесла мне во двор обруч и палку, все было залито утренним светом, а легкий ветерок раскачивал тюльпаны, растущие на клумбе. Но я забыл, как звали мою няню, забыл и имена тюльпанов.

— По-моему, у тюльпанов не бывает имен, — сказала Коралина. — Ведь это всего лишь тюльпаны.

— Может быть, — грустно ответил голос, — мне всегда казалось, что у тех тюльпанов должны быть имена. Они были красными, красно-оранжевыми и желтыми, как догорающие угольки в камине зимним вечером. Я хорошо их помню.

Голос звучал так грустно, что Коралина потянулась туда, откуда он доносился, нашла холодную руку и крепко сжала чьи-то ледяные пальцы.

Глаза начали привыкать к темноте. Теперь Коралина увидела (или ей показалось, что увидела) три бледные прозрачные тени, похожие на луну при дневном свете. Это были тени детей примерно такого же роста, как и она. Холодная рука благодарно сжала ей пальцы.

— Спасибо, — произнес голос.

— Ты мальчик? — спросила Коралина. — Или девочка?

Голос помолчал, потом с сомнением произнес:

— Когда я был маленьким, я носил юбки, у меня были длинные вьющиеся волосы. — В голосе слышалось сомнение. — Но сейчас, когда ты спросила, мне кажется, что однажды у меня отняли мои платья, дали мне бриджи и остригли волосы.

— Мы об этом как-то не думаем, — сказал первый голос.

— Наверное, все-таки я был мальчиком, — продолжала тень, чью руку держала Коралина. — Я уверен, что когда-то был мальчиком.

И тень стала чуть более яркой в этой тьме позади зеркала.

— Что с вами со всеми случилось? — спросила Коралина. — Как вы сюда попали?

— Она оставила нас здесь, — ответил один из голосов. — Она украла наши сердца, украла наши души и забрала наши жизни, заперла здесь и забыла нас в этой темноте.

— Бедные, — сказала Коралина, — и давно вы здесь?

— Очень, очень давно, — произнес голос.

— Так давно, что и не сосчитать, — добавил другой.

— Я вошел в дверь, которая находилась в буфетной, — сказал голос, который считал, что был мальчиком, — и оказался в гостиной. Там она меня и поджидала. Потом сказала, что она моя другая мама, а свою родную маму я больше никогда не видел.

— Беги отсюда! — произнес первый голос, который, как показалось Коралине, принадлежал девочке. — Беги, пока еще есть воздух в твоих легких, а в твоих венах кровь и в сердце тепло. Беги, пока у тебя есть разум и душа!

— Я не уйду отсюда, — ответила Коралина. — Она украла моих родителей. Я пришла сюда за ними.

— Но она будет держать тебя здесь, пока дни не превратятся в пыль, все листья опадут и год будет сменяться годом со скоростью времени.

— Нет, — ответила Коралина. — У нее ничего не выйдет.

В каморке за зеркалом воцарилось молчание.

— Если случится невозможное, — донесся из темноты голос, — и тебе удастся спасти твоих папу и маму, ты сможешь отвоевать у нее и наши души.

— Она их тоже украдала? — Коралина была потрясена.

— Да. И спрятала.

— Поэтому мы не смогли уйти отсюда даже после смерти. Она держала нас здесь. Мы были ее пищей, пока не превратились в ничто, подобно змеиной коже или остову паука. Найди наши души, юная госпожа!

— А что будет с вами, если я их найду?

Голоса молчали.

— Что она сделает со мной? — спросила Коралина.

Бледные силуэты слабо пульсировали, они были похожи скорее на силуэты, возникающие обычно после того, как посмотришь на яркое солнце.

— Это совсем не больно, — едва слышно прошепестел один из голосов.

— Она возьмет твою жизнь и все, что тебе дорого, и оставит тебя ни с чем в густом тумане. Она заберет себе твою радость. Однажды ты проснешься и почувствуешь, что твое сердце и душа больше тебе не принадлежат. От тебя останется лишь пустая оболочка, легкое облачко, быстрый предрассветный сон, смутное воспоминание о чем-то забытом.

— Ты превратишься в ничто, — шептал третий голос. — В ничто, ничто, ничто...

— Ты должна бежать, — едва слышно повторил первый голос.

— Не думаю, — ответила Коралина. — Я уже пробовала, но у меня не получилось. Она украла только моих родителей. Вы знаете, как выбраться из этой каморки?

— Если бы мы знали, давно сказали бы тебе.

— Бедняжка, — сказала Коралина самой себе.

Она села, сняла свитер и свернула его, положив под голову вместо подушки.

— Она не станет держать меня в темноте вечно, — сказала Коралина. — Ведьма заманила меня сюда, чтобы поиграть со мной. Вызов и игра, так, кажется, сказал кот. В том, что я сижу здесь в крошечной тьме, никакого вызова нет.

Она ворочалась с боку на бок, устраиваясь поудобнее в крошечной каморке за зеркалом. От голода у нее урчало в животе. Она съела последнее яблоко, стараясь откусывать от него маленькие кусочки, чтобы растянуть удовольствие. Яблоко было съедено, а Коралина осталась голодной.

Вдруг ей в голову пришла мысль, и она зашептала:

— Когда она откроет дверь, чтобы выпустить меня, вы сможете выйти следом за мной?

— Мы бы с удовольствием, — ответили голоса едва слышно. — Но наши сердца у нее в руках, и мы принадлежим темноте и пустоте. Дневной свет сожжет нас.

— О-о-х, — простонала Коралина.

Она закрыла глаза, и темнота вокруг нее стала еще чернее. Положив голову на свернутый свитер, она попробовала заснуть. Сквозь сон Коралина почувствовала, как призрак нежно поцеловал ее в щеку, и голос, такой тихий, что был почти неслышен, словно Коралина его просто вообразила, прошептал ей прямо в ухо:

«Посмотри сквозь дырочку в камне». И тогда она заснула.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Существо в коконе казалось неестественно деформированным и незаконченным...

Другая мама выглядела гораздо лучше, чем накануне: на щеках появился легкий румянец, волосы на голове лежали кольцами, как пригревшиеся на солнце змеи. Черные пуговичные глаза блестели так, будто их только что отполировали.

Она легко, как сквозь воду, прошла через зеркало и посмотрела на Коралину. Потом открыла дверь маленьким серебряным ключом и взяла полусонную девочку на руки, как брала Коралину, когда та была совсем маленькая, ее настоящая мама. Другая мама отнесла Коралину на кухню и осторожно положила на кухонный стол.

Коралина изо всех сил старалась проснуться. На мгновение ей показалось, что ее обнимают нежные и любящие мамины руки, но потом она быстро вспомнила, где находится и кто рядом с ней.

— Ну вот, моя сладкая Коралиночка, — сказала другая мама, — я пришла и забрала тебя из чулана.

Тебя необходимо было проучить. Мы всегда стараемся смягчать справедливые наказания милосердием. Мы любим грешников и ненавидим грех. Теперь, если ты будешь вести себя как примерная девочка, любящая свою маму, будешь вежливой и послушной, мы прекрасно поладим и полюбим друг друга.

Коралина постаралась стряхнуть с себя остатки сна.

— Там были другие дети, — сказала она. — Они попали туда давным-давно.

— Где «там»? — спросила другая мама.

Она металась между холодильником и сковородкой, доставая яйца, сыр, масло, тонко нарезанный розовый бекон.

— Да, — ответила Коралина. — Они там были. Думаю, ты собираешься и меня превратить в одну из них. В мертвую пустую ракушку.

Другая мама нежно улыбнулась. Одной рукой она разбивала яйца в миску, другой ловко взбивала их венчиком. Потом она бросила на раскаленную сковородку кусочек масла, и оно тут же начало шкворчать и шипеть. Тем временем она тонко нарезала сыр, вылила расплавленное масло в яичную смесь, добавила сыр и все хорошенько перемешала.

— Какая же ты глупенькая! — сказала другая мама. — Я люблю тебя. И всегда буду любить. Никто

по-настоящему не верит в призраков, потому что они все такие лгунишки. Посмотри, какой прекрасный завтрак я тебе готовлю! — Она вылила желтую смесь в сковородку. — Твой любимый омлет с сыром.

Коралина почувствовала, что очень хочет есть.

— Ты любишь игры, — сказала она. — Вот что мне сказали.

Черные глаза другой мамы заблестели.

— Все любят игры.

— Да, — ответила Коралина, слезла со стола и села на стул.

В гриле, распространяя вокруг восхитительный запах, шипел бекон.

— Ты станешь счастливее, если победишь меня честно и по правилам? — спросила Коралина.

— Возможно, — ответила другая мама. Лицо ее сохраняло безразличное выражение, но пальцы судорожно барабанили по столу. Она облизала губы ярко-красным языком. — И что ты предлагаешь?

— Себя. — Коралина спрятала под столом дрожащие коленки. — Если я проиграю, то останусь здесь навсегда и позволю тебе любить меня. Я постараюсь быть самой примерной дочерью. Буду есть твою еду и играть с тобой в «Счастливое семейство». И позволю тебе пришить мне вместо глаз пуговицы.

Другая мама посмотрела на нее, черные пуговицы глаз не мигали.

— Звучит заманчиво, — проговорила она. — А если ты выиграешь?

— Тогда ты отпустишь меня. Ты отпустишь всех: моих родителей, тех мертвых детей, всех, кого сюда заманила.

Другая мама вытащила из гриля ломтик бекона и положила его на тарелку. Потом она взяла сковородку, наклонила ее, и идеальной формы сырный омлет соскользнул и лег рядом с беконом.

Она поставила перед Коралиной тарелку с едой, стакан свежавыжатого апельсинового сока и кружку горячего шоколада с аппетитной пенкой.

— Да, — сказала она. — Думаю, мне нравится такая игра. Но во что мы будем играть? В загадки? А может, посоревнуемся в сообразительности или ловкости?

— Пусть это будет поисковая игра, — предложила Коралина, — что-то вроде «холодно — горячо».

— И что же мы будем искать во время нашей игры, Коралина Джонс?

Коралина задумалась и сказала:

— Моих родителей и души детей за зеркалом.

В ответ на это предложение другая мама победно улыбнулась. Коралине оставалось лишь надеять-

ся, что она ни в чем не ошиблась. В любом случае, изменить что-либо было уже нельзя.

— Договорились, — промолвила другая мама. — А сейчас, дорогая, тебе следует позавтракать. Можешь не беспокоиться, еда тебе не повредит.

Коралина не могла оторвать взгляд от завтрака, ненавидя себя за это. Она ужасно проголодалась.

— Откуда мне знать, что ты сдержишь слово? — спросила Коралина.

— Я клянусь, — ответила другая мама. — Клянусь могилой моей мамы.

— А у нее есть могила? — спросила Коралина.

— О да, — сказала другая мама. — Я сама ее туда положила. А когда она попыталась выбраться оттуда, я засунула ее обратно.

— Поклянись чем-нибудь другим. Я должна быть уверена, что ты сдержишь клятву.

— Клянусь моей правой рукой, — проговорила другая мама и, подняв руку, медленно пошевелила длинными пальцами с ногтями, похожими на когти. — Могу поклясться ею.

Коралина пожала плечами.

— Хорошо, — согласилась она, — договорились.

Она начала есть, стараясь не торопиться, и поняла, что еще голоднее, чем думала. Пока она завтракала, другая мама, не отрываясь, смотрела на нее. Трудно было понять выражение этих черных пуговичных глаз, но Коралина подумала, что другая

мама тоже выглядит голодной. После апельсинового сока она решила, что горячий шоколад уже не осилит.

— С чего можно начать поиски? — спросила девочка.

— С чего хочешь, — ответила другая мама, словно это ей было безразлично.

Коралина посмотрела на нее и крепко задумалась. Искать во дворе или в саду не имело смысла: ведь они ненастоящие и на самом деле не существуют. В мире, который создала другая мама, нет ни заброшенного теннисного корта, ни бездонного колодца. Настоящим был только дом.

Она внимательно осмотрела кухню. Заглянула в духовку, открыла холодильник и поискала в отделении для овощей. Другая мама следила за Коралиной. Уголки ее губ изогнулись в самодовольной усмешке.

— А какого размера эти души? — спросила Коралина.

Другая мама молча села за стол и прислонилась к стене. Она поковыряла в зубах длинным ярко-алым ногтем, а потом осторожно постучала пальцем по черной полированной поверхности своих пуговичных глаз.

— Прекрасно, — сказала Коралина, — можешь не говорить. Мне наплевать, будешь ты мне помо-

гать или нет. Каждый дурак знает, что души такого же размера, как пляжные мячи.

Она надеялась, что другая мама скажет ей что-то вроде: «Ерунда, они размером с луковицу, или портфель, или такие же, как дедушкины часы», — но другая мама просто улыбалась. Равномерное постукивание пальцев по пуговичным глазам напоминало звук капель, падающих из неисправного крана в жестяную мойку. Но, обернувшись, Коралина обнаружила, что это и в самом деле капает вода, а на кухне она одна. Коралина вздрогнула. Она предпочла бы знать, где другая мама: ведь если той нет нигде, она может быть где угодно. И в конце концов, всегда больше боишься того, чего не видишь.

Коралина засунула руки в карманы и, стремясь придать себе уверенность, нащупала в одном из них камешек с отверстием. Зажав его в кулаке, она вытащила руку из кармана, протянула ее вперед так, будто в ней был не камень, а пистолет, и вышла в коридор.

Зеркало в конце коридора на мгновение словно затуманилось, и в нем промелькнули неясные, бледные лица. Потом лица исчезли и появилась девочка, слишком маленького роста для своего возраста, и в руке у нее светилось что-то похожее на уголек.

Коралина с удивлением посмотрела на свою руку — в ней ничего не было, кроме камешка с дыркой, похожего на обыкновенную серую гальку. Она вновь посмотрела в зеркало, где камешек сверкал, как изумруд. Зеленый луч, отражавшийся в зеркале, указывал на спальню Коралины.

— Х-м-м, — пробормотала Коралина и направилась в спальню.

Игрушки возбужденно залетали по комнате, словно обрадовались, что она пришла. Крошечный танк выкатился из ящика, чтобы поприветствовать ее. Он прокатился прямо по другим игрушкам, свалился на ковер и там опрокинулся. Как перевернутый на спину жук, он вращал и вращал гусеницами, пока Коралина не подняла его и не поставила на пол. Смущенный танк укатился под кровать.

Коралина внимательно осмотрела комнату.

Заглянула в стенной шкаф, проверила выдвижные ящики. Высыпала игрушки на пол. Серый стеклянный шарик покатился по полу и ударился о стену. «Ни одна из этих игрушек не похожа на чью-то душу», — подумала Коралина. Она подняла и внимательно рассмотрела красивый серебряный браслет, с которого свисали малюсенькие фигурки в виде зверей, догоняющих друг друга по кругу: лиса никогда не поймает кролика, медведь никогда не догонит лису.

Коралина разжала руку и вновь посмотрела на свой камешек в надежде увидеть подсказку, но камешек «молчал». Большая часть игрушек из ящика спряталась под кроватью, на полу остались лежать лишь зеленый пластмассовый солдатик, серый стеклянный шарик, ярко-розовый «Йо-йо» и еще несколько безделушек. Такие вещи — забытые, брошенные и нелюбимые — часто можно встретить на дне коробок и в реальном мире.

Она уже совсем было собралась уйти из спальни, но вспомнила, что прошептал ей в темноте чулана тихий нежный голосок. Она поднесла камешек к своему правому глазу и, закрыв рукой левый глаз, посмотрела на комнату сквозь отверстие.

Серый, как карандашный рисунок, мир окружал ее. Все в нем было тусклым, но на полу что-то мерцало, как догорающий уголек в камине, как распустившийся на майском солнце красно-оранжевый тюльпан. Коралина испугалась, что, если опустит камень с дырочкой, огонек исчезнет, и опустила руку, пытаясь нащупать его.

Ее пальцы сомкнулись на чем-то гладком и прохладном. Она подняла с пола маленький предмет, отвела камешек от глаза и увидела на своей розовой ладони серый шарик со дна коробки. Она снова подняла камешек к глазу и посмотрела на шарик. И вновь шарик загорелся и заискрился красным огоньком.

И тут прямо внутри своей головы Коралина услышала слабый шепот: «Разумеется, леди, я вспомнил, что и в самом деле был мальчиком, сейчас я в этом уверен больше, чем когда-либо. Но ты должна торопиться. Тебе нужно найти еще двух из нас. А ведьма уже разозлилась на тебя за то, что ты нашла меня».

Коралина подумала, что если уж продолжать поиски, то только в своей одежде. Она переоделась в пижаму и домашний халат, надела свои тапочки, а серый свитер и черные джинсы аккуратно положила на кровать, оранжевые ботинки поставила на пол у коробки с игрушками. Потом она опустила стеклянный шарик в карман халата и вышла в коридор.

Что-то похожее на песчаный вихрь на пляже в ветреный день обожгло ей лицо и руки. Она закрыла глаза и продолжала идти вперед. Песчаный вихрь все яростнее стегал ее по лицу, идти становилось все труднее.

Коралина отступила назад.

— Только не останавливайся! — прошептал какой-то призрачный голос. — Ведьма вне себя от злости.

Она шагнула навстречу очередному яростному порыву ветра, который засыпал ей лицо невидимым песком, впивавшимся в кожу, как острые иголки, как толченное стекло.

— Играй честно! — прокричала Коралина сквозь ветер.

Ответа она не услышала, но ветер, в последний раз раздраженно набросившись на нее, стал стихать и наконец прекратился совсем. Проходя мимо кухни, в наступившей тишине Коралина услышала все тот же звук падающих из крана капель, а может, и стук длинных ногтей другой мамы, в нетерпении барабанившей пальцами по столу.

Коралина с трудом удержалась, чтобы не посмотреть. В два прыжка она подскочила к входной двери и вышла на улицу.

Спустившись по лестнице, обошла дом и остановилась у двери в квартиру мисс Спинк и мисс Форсибл. Лампочки еще были включены, но теперь их мигание стало беспорядочным, и Коралина не смогла прочесть ни слова. Дверь была закрыта. Она испугалась, что дверь заперта, и толкнула ее изо всех сил. Дверь сначала не поддавалась, но вдруг неожиданно распахнулась, и Коралина буквально влетела в темную прихожую.

Сжав в руке камешек с дырочкой, Коралина шагнула в черноту. Она думала, что снова увидит занавешенный шторой коридор, но впереди ничего не было. Только темная комната. Театр был пуст.

Коралина с опаской двинулась дальше. Сверху раздался шорох. Она пристальнее взгляделась в тем-

ноту и тут наткнулась на что-то ногой. Она нагнулась, подняла с пола фонарик, включила его и обвела лучом комнату.

Театр выглядел запущенным и брошенным. Сломанные стулья в беспорядке валялись на полу, пыльная паутина свешивалась с потолка, покрывала стены и полустгнивший бархатный занавес.

Наверху снова что-то зашуршало. Коралина направила луч фонарика вверх и увидела под потолком каких-то существ, безволосых и бесформенных. Вероятно, когда-то у них были лица или когда-то они были собаками. Но ведь у собак нет крыльев, и они не умеют висеть, как пауки и летучие мыши, вниз головой.

Свет потревожил их, и одно из существ вдруг взлетело, громко хлопая крыльями и поднимая клубы пыли. Существо пролетело так близко, что Коралине пришлось пригнуться. Оно село на дальнюю стену и стало карабкаться вниз головой обратно к гнезду этих летучих собако-мышей.

Коралина поднесла к глазам камень и сквозь дырочку осмотрела комнату в поисках чего-нибудь, что бы блестело или сияло, в поисках знака, который подсказал бы ей, что в комнате находится еще одна похищенная душа. Она вновь и вновь обводила фонариком комнаты, и из-за поднимающейся в воздухе пылищи луч света казался почти твердым.

На стене за разрушенной сценой она разглядела что-то. Грязно-белое, в два раза больше Коралины, оно лепилось вверху к стене, как гигантский слизняк. Девочка сделала глубокий вдох.

— Я не боюсь, — сказала она себе. — Не боюсь.

И хотя Коралина не особенно себе поверила, она начала карабкаться на старую сцену, цепляясь пальцами за гнилые доски.

Когда подобралась ближе, она увидела какой-то кокон, похожий на паучье яйцо, который судорожно подергивался в луче света. Внутри кокона виднелось странное существо, похожее на человека, но человека с двумя головами, да и ног и рук у него было вдвое больше, чем нужно.

Существо в коконе казалось неестественно деформированным и незаконченным, будто двух пластилиновых человечков нагрели, а потом прилепили друг к другу, сминая и сдавливая в одно целое.

Коралина медлила. Ей не хотелось подходить ближе. Летучие собако-мыши начали одна за другой слетать со своих мест и кружить по комнате. Они проносились совсем рядом, но не касались ее.

«Наверное, здесь нет похищенных душ, — подумала Коралина. — Наверное, мне надо уйти отсюда и поискать где-нибудь еще».

Она в последний раз посмотрела сквозь дырку в камне — заброшенный театр был все таким же серым и холодным, но теперь она заметила свечение, красновато-коричневое, яркое и насыщенное, как полированное дерево. Что бы ни светилось, оно было зажато в руке существа, висевшего на стене.

Коралина медленно пересекала полуразрушенную сцену, стараясь производить как можно меньше шума, чтобы существо в мешке нечаянно не проснулось, не открыло глаза, не увидело ее и...

Она поняла, что ничто не испугало бы ее сильнее, чем взгляд этого существа. Сердце девочки громко колотилось в груди. Она сделала еще один шаг вперед.

Никогда в жизни ей не было так страшно, но она все-таки подошла к кокону совсем близко. Потом протолкнула руку в липкую и вязкую грязно-белую массу. Кокон мягко потрескивал под ее рукой, обволакивая кожу и одежду, как паутина, как белая сахарная вата. Она сделала усилие и тянулась вперед, пока не дотронулась до холодной руки, сжимавшей сияющий шарик. Кожа существа была скользкой, словно покрытой желе.

Коралина попробовала забрать шарик. Сначала у нее ничего не получилось: он был крепко зажат в руке, но постепенно пальцы один за другим ослабили хватку, и шарик скользнул ей в руку. Убедив-

шись, что глаза существа все еще закрыты, она быстро вытащила руку из липкого мешка и посветила фонариком на лица. Ей показалось, что они похожи на молодых мисс Спинк и мисс Форсибл, которых она видела во время представления. Но сейчас, скрученные и вдавленные друг в друга, они выглядели, как две восковых свечи, которые сплавились в одно ужасное целое.

И вдруг одна из рук существа попыталась схватить Коралину. Ногти заскребли по ее коже, но существо было слишком скользким, и Коралина сумела вырваться. И тогда его глаза открылись, четыре черных пуговицы, сверкая, уставились на Коралину, и два голоса, не похожих ни на что из того, что ей приходилось когда-либо слышать, враз заговорили. Один стонал и шептал, а другой жужжал, как жирная сердитая муха на окне, и при этом они повторяли в унисон:

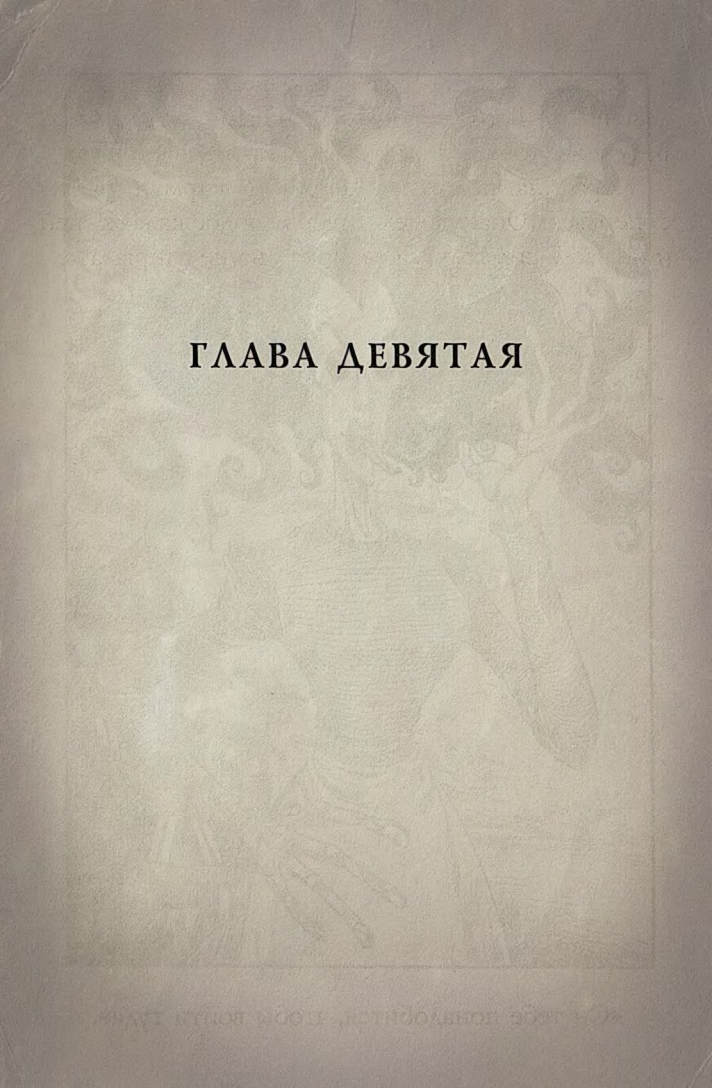
— Воровка! Верни его! Остановись! Воровка!

Зал заполнился собако-мышами. Коралина попятилась назад. Она поняла: ужасающее существо, которое было некогда другими мисс Спинк и мисс Форсибл, привязано к стене своей же паутиной, заперто в своем же коконе. И оно не могло ее преследовать.

Собако-мыши порхали и хлопали крыльями, но не задевали Коралину. Она слезла со сцены и искала фонариком выход из старого театра.

«Бегите, мисс! — раздался у нее в голове голос девочки. — Бегите скорее! Вы нашли двоих из нас. Бегите из этого места, пока ваша кровь еще горяча».

Коралина положила шарик в карман рядом с первым. Она увидела дверь, подбежала к ней и изо всех сил толкала ее, пока она не открылась.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

«Он тебе понадобится, чтобы войти туда».

Мир снаружи стал бесформенной клубящейся тьмой, в которой не было видно ни силуэтов, ни теней. Сам дом уменьшился в размерах, окна как-то странно покосились. Коралине показалось, что он словно припал к земле и исподлобья разглядывает ее. Это был уже как будто не дом, а только идея дома. И тот, у кого родилась эта идея, был явно недобрым человеком. К ее руке прилип клочок паутины, и Коралина брезгливо, но тщательно очистила от него руку.

Другая мама стояла, скрестив руки на груди, на траве перед домом и ждала ее. Черные пуговичные глаза ничего не выражали, но сжатые в одну линию губы говорили о том, что она в холодной ярости.

Увидев Коралину, другая мама вытянула длинную белую руку и поманила ее пальцем. Коралина подошла. Другая мама хранила молчание.

— Я нашла две души, — сказала Коралина, — и буду искать третью.

Другая мама ничего не ответила, она как будто ничего не слышала.

— Я думала, что тебе это интересно, — сказала Коралина.

— Спасибо, Коралина, — холодно ответила другая мама. Казалось, что ее голос доносится из тумана, из мглы, из дома, с неба. Потом она добавила: — Ты знаешь, что я тебя люблю.

Неожиданно для себя Коралина кивнула. Это была правда: другая мама действительно ее любила. Но она любила ее так, как жадина любит деньги или как дракон любит свое золото. В пуговичных глазах другой мамы Коралина увидела, что она просто ее собственность, и больше ничего. Так люди смотрят на домашнюю зверушку, чьи проделки больше не вызывают умиления.

— Я не хочу твоей любви, — сказала Коралина. — Я от тебя ничего не хочу.

— Даже помощи? — спросила другая мама. — У тебя все прекрасно получалось. Я подумала, может, тебе не помешает небольшая подсказка в твоей охоте за сокровищами.

— Я отлично справлюсь сама, — ответила Коралина.

— Конечно, — усмехнулась другая мама. — А вдруг тебе захочется поискать в пустой квартире, той, что на первом этаже, а дверь окажется запертой? Тогда что ты будешь делать?

— О-ох... — Коралина на мгновение задумалась, а потом спросила: — От нее есть ключ?

Другая мама стояла, окутанная серым туманом своего призрачного мира. Ее черные волосы колыхались вокруг головы сами по себе, как живые. Вдруг она закашлялась. Потом открыла рот и вытащила маленький медный ключик, лежавший у нее на языке.

— Вот он, — сказала она. — Он тебе понадобится, чтобы войти туда.

Она резко бросила ключ Коралине. Девочка поймала его, даже не успев решить, нужен он ей или нет. Ключ еще был влажным.

Внезапно подул холодный ветер. Коралина вздрогнула и оглянулась назад. А когда повернула голову, увидела, что осталась одна.

Неуверенно она обошла дом и остановилась перед дверью пустой квартиры. Как и все двери в этом доме, она была выкрашена ярко-зеленой краской.

— Она вовсе не собирается тебе помогать, — прошептал ей в ухо призрачный голос. — Не жди от нее ничего хорошего. Это всего лишь трюк.

Коралина подумала и ответила:

— Да, думаю, ты прав.

После этого она вставила ключ в замочную скважину и повернула его.

Дверь бесшумно распахнулась, и Коралина вошла.

Цвет стен в квартире напоминал скисшее молоко. Старый дощатый пол был покрыт пылью, хранившей отпечатки ковров и половичков, когда-то здесь лежавших.

Здесь не было и мебели, только следы от нее на тех местах, где она стояла. Стены тоже были голыми. Там, где раньше висели картины или фотографии, виднелись лишь выцветшие прямоугольники. Было очень тихо, и Коралине показалось, что она слышит шуршание пыли в воздухе.

Она боялась, что кто-нибудь неожиданно прыгнет на нее, и засвистела. Ей казалось, что если она будет посвистывать, прыгнуть на нее будет как-то сложнее.

Сначала она заглянула в пустую кухню. Потом в пустую ванную. На дне чугунной ванны лежалдохлый паук размером с маленькую кошку. Последняя комната, в которую она зашла, раньше была, вероятно, спальней. Она поняла это по прямоугольному отпечатку на пыльном полу в том месте, где стояла кровать. Потом Коралина заметила кое-что и мрачно улыбнулась. В пол было вделано большое металлическое кольцо. Она опустилась на колени, взялась за него и изо всех сил потянула на себя.

Ужасно медленно, с большим трудом, квадратный участок пола поднялся: это был люк. Внизу Коралина увидела только тьму. Она нагнулась, нащупала холодный выключатель и щелкнула им,

не особенно надеясь, что он работает. Но где-то внизу зажглась лампочка, и отверстие в полу осветилось тусклым желтым светом. Стали видны ступени, ведущие вниз, и больше ничего.

Коралина сунула руку в карман и достала свой камешек. Сквозь проем она внимательно осмотрела подвал, но ничего не увидела и положила камень обратно.

Из люка пахло влажной глиной и чем-то резким и кислым, как уксус. Коралина начала спускаться в проем, тревожно оглядываясь на крышку люка. Крышка была такой тяжелой, что Коралина была уверена: если та захлопнется, то запрет ее в темноте навсегда. На всякий случай она потрогала крышку — та оставалась на месте. Тогда Коралина двинулась в темноту, вниз по лестнице.

Там, где кончались ступени, она заметила на стене еще один выключатель — металлический и ржавый. Она нажала на него, выключатель щелкнул, и на низком потолке зажглась голая лампочка, висевшая на проводе. Света было недостаточно, чтобы как следует рассмотреть рисунки, покрывавшие облупившиеся стены. Рисунки были страшными. Это были глаза и еще что-то похожее на виноград, и еще какие-то штуки ниже. Коралина засомневалась, что это нарисовали люди.

В углу был свален мусор: картонные коробки, наполненные старой бумагой, и скомканные полу-

сгнившие шторы. Тапочки Коралины защелкали по бетонному полу. Неприятный запах стал сильнее. Она уже хотела повернуться и уйти, но вдруг заметила торчавшую из-под штор ногу.

Сделав глубокий вдох (ей в нос ударил резкий запах скисшего вина и перебродившего теста) и откинув влажные тряпки, Коралина увидела что-то более или менее напоминавшее человеческое тело.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы в тусклом свете разглядеть, что это было. Существо было бледным и распухшим, с тонкими, похожими на ветки, руками и ногами. Его лицо было лишено черт, оно вздувалось и опускалось, как дрожжевое тесто. А на месте глаз виднелись большие черные пуговицы.

От отвращения и страха Коралина взвизгнула. Словно разбуженное этим звуком, существо начало приподниматься. Коралина в ужасе застыла. Существо вращало головой, пока черные пуговичные глаза не уставились прямо на нее. На безгубом лице вдруг открылся бледный рот, и голос, уже совсем не похожий на папин, прошептал:

— Коралина...

— Ну что ж, — сказала Коралина существу, которое когда-то было ее другим папой, — по крайней мере ты на меня не прыгнул.

Ничего не говоря, своими тоненькими ручками существо вылепило на своем лице что-то вроде носа.

— Я ищу родителей, — сказала Коралина, — и украденную душу одного из детей. Они здесь?

— Здесь нет ничего, кроме пыли, сырости и забвения, — невнятно пробормотало существо. — Ничего...

Оно было совсем бледным, но огромным и раздутым. «Какой он уродливый, — подумала Коралина, — и какой *несчастный*». Она вновь поднесла к глазам камешек с дыркой и посмотрела вокруг. Ничего. Бледное существо сказала ей правду.

— Бедняга, — пожалела она его, — тебя, наверное, заперли здесь в наказание за то, что ты мне слишком много рассказал.

Существо задумалось, потом кивнуло. Коралина не могла поверить, что это уродливое создание, похожее на личинку, могло показаться ей похожим на ее папу.

— Мне так жаль, — сказала она.

— Ей это очень не понравилось, — ответило существо, бывшее когда-то ее другим папой. — Совсем не понравилось. Ты вывела ее из себя. А когда она выходит из себя, она срывает злость на других. Такой уж у нее характер.

Коралина погладила его по безволосой голове. Голова была липкой, как теплое влажное тесто.

— Бедняга, — повторила она. — Она тебя создала, а потом выбросила, как ненужную вещь.

Существо энергично закивало, и его левый пуговичный глаз выпал и покатился по бетонному полу. Бывший другой папа завертел головой, пытаясь разглядеть девочку единственным глазом. Отыскав ее, он с огромным усилием вновь открыл рот и вязким голосом невнятно, но быстро пробормотал:

— Беги отсюда, девочка! Беги из этого места. Она хочет, чтобы я обидел тебя, чтобы ты осталась здесь навсегда и не смогла закончить игру, и тогда она выиграет. Она заставляет меня сделать тебе больно. Я не могу сопротивляться.

— Ты можешь, — сказала Коралина. — Будь храбрым!

Она посмотрела по сторонам: существо, что однажды было ее папой, находилось как раз между ней и ступеньками. Коралина прижалась к стене и двинулась по направлению к лестнице. Тело существа изогнулось так, будто в нем не было костей, и единственный глаз снова уставился на нее. Казалось, существо стало больше и окончательно проснулось.

— Все, — проговорило оно, — я не могу.

И бросилось к ней, широко открыв беззубый рот.

Лишь одно биение сердца было в распоряжении Коралины, чтобы принять решение. Она могла сделать только две вещи. Или закричать и попытаться убежать, и тогда огромная туша гналась бы за ней

по полутемному подвалу круг за кругом, пока не поймает. Или сделать что-то еще.

И она сделала что-то еще.

Едва существо приблизилось к ней, Коралина вытянула руку, схватила его за оставшийся пуговичный глаз и изо всех сил дернула.

И ничего не произошло. А еще через мгновение оторвавшийся глаз выпал из ее руки и, щелкнув о стену, покатился по полу.

Существо остановилось как вкопанное. Оно беспомощно и слепо завертело головой, пугающе широко открыло рот и завыло, в гневе и тоске. Затем оно стремительно прыгнуло туда, где только что стояла Коралина.

Но ее там уже не было. Она на цыпочках поднималась по ступенькам, ведущим из этого глубокого подвала со страшными картинками на стенах. Она не могла оторвать глаз от подвала, где, корчась и топая, ее искало бледное чудовище. Вдруг, словно по чьему-то приказу, существо замерло и наклонило слепую голову в сторону.

«Оно прислушивается, — подумала Коралина. — Я должна быть совсем тихой». Она сделала еще один шаг, ее нога скользнула по ступеньке, и существо услышало этот звук.

Оно повернуло голову в ее сторону. Секунду оно колебалось и, казалось, раздумывало, не зная, что предпринять. И вдруг быстро, как змея, заскользи-

ло вверх по ступеням прямо к тому месту, где она стояла. Коралина повернулась, понеслась вверх и с огромным усилием вывалилась из люка на пыльный пол спальни. Не мешкая, она дернула тяжелую крышку на себя и отпустила ее.

Крышка с грохотом захлопнулась, и внизу послышался удар, будто кто-то огромный врезался в нее. Крышка задрожала, затряслась, но выдержала.

Коралина задохнулась от быстрого бега. Если бы в квартире была какая-нибудь мебель, хотя бы стул, она бы задвинула его люк. Но там было пусто.

Едва сдерживаясь, чтобы не броситься опрометью прочь, Коралина вышла из квартиры и заперла за собой дверь. Ключ она положила под коврик. И вышла на дорожку.

Она была почти уверена, что другая мама снова поджидает ее во дворе, но мир вокруг был молчалив и пуст.

Коралине захотелось домой.

Она хвалила себя, повторяя, что она храбрая, и, почти поверив, направилась к другому крылу дома, скрытого серым туманом, который был не вполне туманом, и добралась до лестницы.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Кот поднял лапу и подтолкнул шарик Коралине.

Коралина поднялась по наружной лестнице в самую верхнюю квартиру, где в ее мире жил сумасшедший старик. Она ходила туда всего один раз вместе с настоящей мамой, когда та участвовала в благотворительной кампании. Они стояли у открытой двери и ждали, пока старик с большими усами искал конверт, оставленный мамой. Его квартира пахла странной едой, трубочным табаком и еще чем-то острым и необычным.

— Я исследователь, — сказала Коралина громко, но ее слова в густом от тумана воздухе прозвучали глухо и безжизненно.

Но ведь она же вырвалась из подвала, правильно?

Правильно. Только Коралина была почему-то уверена, что в квартире ей будет еще страшнее.

Итак, она наверху. Когда-то квартира наверху была чердаком, но это было очень давно.

Она постучала в зеленую дверь. Дверь распахнулась, и Коралина вошла.

У нас есть зубы и хвосты,
Глаза у нас красны.
Когда найдешь, что хочешь ты,
Мы выползем из тьмы, —

шептала дюжина тонких голосов в темной квартире под крышей, где потолок был таким низким, что Коралина, кажется, могла дотянуться до него рукой.

На нее уставились красные глазки. Маленькие розовые лапки затопали по полу, когда она подошла ближе. В глубине комнаты в темноте двигались какие-то тени.

Здесь пахло еще хуже, чем в квартире настоящего сумасшедшего старика. Пахло едой, противной, по мнению Коралины, едой, — хотя она знала, что это вопрос вкуса, она не любила специи, приправы и другую экзотику. Это место пахло так, будто сюда привезли все экзотические продукты со всего мира и оставили гнить.

— Малышка, — раздался скрипучий голос из дальней комнаты.

— Да, — ответила Коралина.

«Мне совсем не страшно», — сказала она себе. И едва она так подумала, страх прошел. Ничего ее здесь больше не пугало. Все эти ужасы — даже те, что она видела в подвале, — были лишь иллюзией, миражом, созданным другой мамой, уродливой

пародией на настоящий мир и настоящих людей, живущих по другую сторону коридора.

Другая мама не может по-настоящему что-то создать, решила Коралина. У нее получаются лишь жалкие копии того, что уже реально существует.

И тут Коралина спросила себя, зачем другая мама положила волшебный шар со снежинками на каминную полку в гостиной. Ведь эта полка в мире Коралины была пустой. Едва задав себе этот вопрос, она уже знала ответ.

Раздавшийся вновь скрипучий голос оборвал поток ее мыслей:

— Иди сюда, малышка. Я знаю, чего ты хочешь, малышка. — Голос был сухим и шелестящим.

Коралина подумала, что так может говорить только огромноедохлое насекомое. Впрочем, это глупо. Как может что-тодохлое, тем более насекомое, говорить?

Она прошла сквозь несколько комнат с низкими, наклонными потолками и наконец дошла до самой дальней. Это была спальня. Сумасшедший старик из квартиры наверху сидел в дальнем темном углу, укутавшись в пальто и шляпу. Как только Коралина вошла, он начал говорить:

— Ничего не изменится, малышка. — Его голос напоминал шорох сухих листьев, падающих на тротуар. — Даже если ты выполнишь то, что обещала. Что будет дальше? Ничего не изменится. Ты вер-

нешься домой. Тебе снова будет скучно. На тебя снова не будут обращать внимания. Никто тебя по-настоящему не выслушает. Ты слишком умная и спокойная, чтобы они тебя понимали. Они даже не могут правильно произнести твое имя. Останься с нами. Мы будем слушать тебя, играть с тобой, смеяться вместе. Другая мама построит для тебя целый мир, и ты будешь его исследовать. А когда ты его изучишь, она за одну ночь разрушит старый мир и построит новый. Каждый день будет лучше и ярче, чем предыдущий. Помнишь ящик с игрушками? Намного приятнее жить в мире, где все устроено именно для тебя.

— А если наступят серые, дождливые дни и я не буду знать, чем мне заняться, мне будет нечего читать и нечего смотреть по телевизору, некуда пойти? А если такие дни будут всегда? — спросила Коралина.

— Такого никогда не будет, — ответил голос из темноты.

— А жуткая еда, которую готовят по кулинарной книге с чесноком, эстрагоном и бобами? — спросила Коралина.

— Каждое блюдо будет доставлять тебе радость, — прошептал голос из-под шляпы. — В твой рот не попадет ничего из того, что ты не любишь.

— А у меня будут зеленые светящиеся перчатки и желтые резиновые сапоги в форме лягушек? — спросила Коралина.

— Лягушек, утят, носорогов, осьминогов — какие захочешь. Каждое утро ты будешь просыпаться во вновь созданном мире. Если ты останешься здесь, то получишь все, что захочешь.

Коралина кивнула.

— Вы ведь правда не понимаете, да? — сказала она. — Я *не хочу* получать все, что захочу. Никто этого не хочет. Какая радость в том, что я получу все, что мне хочется? Вот так, ни за что ни про что? А как же дальше?

— Я не понимаю, — прошептал голос.

— Разумеется не понимаешь, — сказала она и поднесла к глазу камешек с дыркой. — Ты всего лишь неудачная копия, которую она сделала с сумасшедшего старика из квартиры наверху.

— Теперь уже нет, — прошепел мертвый голос.

Из-под плаща старика, примерно на уровне груди, шло сияние. Коралина взглянула на старика через камешек, и что-то замерцало бело-голубым звездным светом. Она пожалела, что у нее под рукой нет палки, чтобы достать эту звездочку: ей совсем не хотелось подходить ближе к этому сумрачному человеку в конце комнаты.

Коралина сделала шаг по направлению к старику, и вдруг он начал падать на бок. Черные крысы посыпались из-под пальто, из рукавов, из шляпы — огромное множество крыс с красными глазками,

светящимися в темноте. Они заверещали и разбежались во все стороны. Пальто затряслось и упало на пол, шляпа покатилась в угол.

Коралина подошла и откинула полу пальто. Оно было пустым и сальным на ощупь.

Даже следов последнего стеклянного шарика там не было.

Она еще раз осмотрела комнату сквозь отверстие в камешке и заметила, как что-то сверкнуло, как звездочка, на полу рядом с дверью. Шарик несла в передних лапах самая большая черная крыса. Когда Коралина посмотрела на нее, крыса побежала. Остальные крысы наблюдали за ними из всех углов.

Обычно крысы бегают быстрее человека, в особенности на короткие дистанции. Но разве можно было сравнить толстую черную крысу с шариком в передних лапках и девочку, полную решимости (пусть даже меньшего роста, чем полагается по возрасту)? Крысы поменьше сновали у нее под ногами, пытались помешать, но Коралина их не замечала, она бежала к входной двери, не отрывая взгляда от той, что держала в лапах шарик.

Они добежали до наружной лестницы.

Коралина успела заметить, что дом продолжал меняться, теряя четкие очертания и как бы оплывавая. Он изменился даже за те несколько мгновений, пока Коралина сбегала вниз по ступеням. Сейчас он

был больше похож скорее на фотографию дома, чем на настоящий дом.

Прыгая со ступеньки на ступеньку в погоне за крысой, Коралина уже не могла думать ни о чем, кроме победы в этой гонке. Она бежала быстро, слишком быстро, и когда уже почти догнала крысу, ее нога вдруг заскользила, подвернулась, и Коралина обнаружила, что скатилась по лестничному пролету и здорово ушиблась.

На левой коленке виднелись царапины и ссадины, на руке, которую она выставила вперед, когда падала, кожа тоже была содрана, и в рану попал песок. Болело несильно, но она знала, что позже будет болеть намного сильнее. Она стряхнула песок с ладони, как можно быстрее поднялась с коленей и, зная, что проиграла и что уже слишком поздно, побежала вниз по лестнице. Внизу она огляделась, но крыса исчезла, а вместе с ней и шарик.

Рана на руке сильно саднила, а сквозь порванные пижамные брюки было видно, что из раны на коленке идет кровь. Коралина чувствовала себя еще хуже, чем летом, когда мама сняла с велосипеда дополнительные колеса. С одной только разницей: тогда, несмотря на царапины и ссадины, она чувствовала, что чего-то достигла, научилась делать то, чего не умела раньше. Сейчас она знала, что проиграла — не сумела спасти детей-призраков, потеряла родителей, потеряла саму себя, потеряла

все. Она закрыла глаза, ей захотелось провалиться сквозь землю.

Раздалось покашливание. Она открыла глаза и увидела крысу. На вымощенной кирпичом площадке под лестницей валялись отдельно голова и тельце. На морде застыло удивление, усики были опущены, глаза широко открыты, а сквозь приоткрытую пасть виднелись острые желтые зубы. Свежая кровь влажным воротником блестела на шее.

Рядом с обезглавленной крысой с довольным видом сидел черный кот. Лапой он придерживал мраморный шарик.

— По-моему, я как-то говорил, — сказал кот, — что мне никогда не нравилось охотиться на крыс. Но, похоже, эта крыса была тебе нужна. Надеюсь, ты не возражаешь, что я вмешался?

— Кажется... — Коралина старалась восстановить дыхание, — мне кажется... То есть я помню, что ты как-то упоминал об этом...

Кот поднял лапу и подтолкнул шарик Коралине. Она подняла его. И сразу же в ее голове раздался торопливый шепот последней похищенной души: «Она солгала тебе. Она никогда тебя не отпустит, ведь ты уже у нее в руках. Она никогда не отступится от тебя, такова уж ее натура».

Коралина почувствовала, как зашевелились волосы на затылке; она знала, что голос говорит правду. Шарик она положила в карман, к двум остальным.

Теперь все три шарика были у нее.

Ей оставалось только найти родителей.

С удивлением Коралина поняла, что эта задача гораздо проще. Она точно знала, где ее родители. Если бы у нее было время остановиться и подумать, она давно бы уже поняла, где они. Другая мама не умела создавать. Она могла только переделывать, изменять или ломать.

Каминная полка дома в гостиной всегда была пустой. Поняв это, Коралина поняла и кое-что еще.

— Другая мама не собирается выполнять свое обещание. Она не отпустит нас, — сказала Коралина.

— Я на это никогда и не рассчитывал, — заметил кот. — Как я уже говорил, нет никаких гарантий, что она будет играть честно. — Он поднял голову. — Ого! Ты это видела?

— Что?

— Посмотри назад, — сказал кот.

Дом стал еще более плоским. Еще недавно он выглядел как фотография, а сейчас напоминал небрежный рисунок, сделанный углем на серой бумаге.

— Что бы ни случилось, — сказала Коралина, — спасибо тебе за то, что помог мне с крысой. Ну вот, я почти пришла. Ты иди обратно в туман или куда там еще. А я... ну, я надеюсь, мы встретимся с тобой дома. Если она меня отпустит.

Шерсть на спине кота вдруг встала дыбом, хвост поднялся и стал похож на ершик для чистки каминных труб.

— Что случилось? — спросила Коралина.

— Они исчезли, — ответил кот. — Их больше нет. Нет выходов из этого места. Они стали совсем узкими.

— Это плохо?

Кот опустил хвост, раскачивая им из стороны в сторону. Встав спиной к Коралине, он глухо заурчал и начал медленно пятиться, пока не уткнулся ей в ноги. Она нагнулась, чтобы его погладить, и почувствовала, как колотится кошачье сердце. Кот дрожал, как осенний лист на ветру.

— Все хорошо, — сказала Коралина. — Все будет очень хорошо. Я отнесу тебя домой.

Кот не ответил.

— Идем, кот! — Коралина шагнула к лестнице, но кот остался на месте и выглядел несчастным, маленьким и странным. — Если отсюда можно выйти, только встретившись с ней, — сказала Коралина, — мы так и сделаем.

Она вернулась к коту, наклонилась и взяла его на руки. Кот не сопротивлялся. Он просто дрожал. Она положила его передние лапы себе на плечи и обхватила одной рукой. Кот был тяжелый, но нести его все-таки было можно. Он стал зализывать ссадину на ее ладони, из которой все еще сочилась кровь.

Коралина начала медленно подниматься по ступеням к себе домой. В одном ее кармане тихо постукивали стеклянные шарики, в другом лежал камешек с дырочкой, а на руках, крепко прижавшись, сидел кот.

Она подошла к входной двери (та выглядела теперь как неумелый детский рисунок) и толкнула ее рукой.

Коралина была почти уверена, что рука беспрепятственно пройдет сквозь дверь, а там будет лишь темнота и россыпь сверкающих звезд.

Но дверь распахнулась, и Коралина вошла.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Волосы ее шевелились и закручивались вокруг головы, а зубы были острыми, как ножи.

Оказавшись внутри своей или, наоборот, несвоей квартиры, Коралина обрадовалась, что та не стала похожа на карандашный набросок, как весь дом. Квартира была объемной, вещи отбрасывали тени, и кое-кто в тени стоял, поджидая ее.

— Итак, ты вернулась! — сказала другая мама. Ее голос звучал не слишком приветливо. — И притащила с собой этого хищника.

— Нет, — ответила Коралина. — Я принесла с собой друга.

Она почувствовала, как кот напрягся, приготовившись убежать. Для уверенности Коралине очень хотелось крепко прижать его к себе, как игрушечного медвежонка, но она знала, что коты терпеть не могут, когда их тискают. А испуганные коты могут начать драться и царапаться, если дать им малейший повод, даже если они на вашей стороне.

— Ты знаешь, что я люблю тебя, — категорично сказала другая мама.

— Ты находишь забавные способы доказать это, — ответила Коралина и медленно пошла по коридору в гостиную, шаг за шагом, притворяясь, будто не чувствует, как черные пуговицы глаз смотрят ей вслед.

Бабушкина мебель все так же стояла в гостиной, на стене висела та же картина со странными фруктами (только теперь фрукты были кем-то съедены, и в вазе лежали коричневый отгрызок яблока, несколько сливовых и персиковых косточек и веточка, бывшая когда-то виноградной гроздью). Журнальный столик с львиными лапами вместо ножек скреб деревянными когтями по ковру, словно бы от нетерпения. А в дальнем конце комнаты находилась деревянная дверь, за которой в другом мире была кирпичная стена. Коралина заставила себя не смотреть на нее. За окном клубился туман.

Теперь, поняла Коралина. Момент истины. Время разоблачений.

Другая мама шла за ней следом. Она остановилась в центре комнаты между Коралиной и камином и смотрела на девочку черными пуговичными глазами. «Как забавно, — думала Коралина, — другая мама теперь совсем не похожа на мою». Как она могла обмануться и найти между ними сходство? Другая мама была огромной — ее голова почти касалась потолка — и очень бледной, такого же цвета, как живот у паука. Волосы ее шевелились

и закручивались вокруг головы, а зубы были острыми, как ножи.

— Ну? — резко спросила другая мама. — И где же они?

Коралина прислонилась к креслу, перехватила кота левой рукой, правой залезла в карман и вытащила три стеклянных шарика. Бледно-серые шарики сбились в кучку на ее ладони. Другая мама протянула к ним свои белые пальцы, но Коралина быстро сунула шарики обратно в карман. Значит, это правда — другая мама не собиралась отпускать ее и выполнять свое обещание. Она просто развлекалась.

— Погоди, — сказала Коралина, — ведь мы еще не закончили?

Другая мама выглядела очень злой, но продолжала улыбаться.

— Нет, — ответила она. — Наверное, нет. Ведь тебе еще осталось найти своих родителей!

— Да, — подтвердила Коралина.

«Я не должна смотреть на каминную полку, — думала она. — Я даже думать о ней не должна».

— Ну? — спросила другая мама. — Покажи мне их. Хочешь снова поискать в подвале? У меня там припрятано кое-что поинтереснее.

— Нет, — ответила Коралина. — Я знаю, где мои родители.

Ей стало тяжело держать кота. Она отодвинула его от себя, чтобы отцепить когти от халата.

— И где же?

— Разумеется, — сказала Коралина, — я обыскала все места, где ты могла бы их спрятать. В доме их нет.

Другая мама стояла неподвижно, плотно сжав губы. Она была похожа на восковую статую. Даже волосы перестали шевелиться.

— Итак, — продолжала Коралина, крепко обхватив руками кота. — Я знаю, где они. Ты спрятала их в проходе между домами, верно? Они за этой дверью. — Она кивнула в сторону двери в углу гостиной.

Другая мама продолжала стоять как статуя, но ее губы растянулись в усмешке:

— В самом деле, они там!

— Почему бы тебе не открыть дверь? — спросила Коралина. — Они наверняка там.

Она знала, что дверь — это единственный путь домой. Но захочет ли другая мама позлорадствовать над ее проигрышем, чтобы не просто победить, но и показать, что она победила?

Другая мама медленно опустила руку в карман фартука и достала черный железный ключ. Коту стало неудобно висеть в руках Коралины, и он зашевелился, словно собираясь прыгнуть вниз. *«Потерпи еще немного, — мысленно внушала ему Коралина, не зная, слышит он ее или нет. — Я выведу нас домой. Я смогу. Я тебе обещала»*. Она почувствовала, как кот в ее руках немного расслабился.

Другая мама подошла к двери, вставила ключ в замочную скважину и повернула его.

Коралина услышала глухой щелчок замочного механизма. Она начала так тихо, как только могла, маленькими шажками продвигаться к каминной доске.

Другая мама взялась за ручку и открыла дверь. За дверью виднелся коридор, пустой и темный.

— Пожалуйста, — сказала она, махнув рукой в сторону коридора. Ее лицо выражало такое довольство, что на него было неприятно смотреть. — Ты ошиблась! Ты не знаешь, где твои родители. Они точно не здесь! — Она повернулась и посмотрела на Коралину. — Теперь ты останешься здесь навсегда.

— Нет, — ответила Коралина, — не останусь.

Она изо всех сил бросила кота в сторону другой мамы. Тот заорал и, выпустив когти и оскалив зубы, вцепился ей в голову. Со вздыбленной шерстью он стал почти таким же большим, как и раньше.

Не оборачиваясь, Коралина бросилась к каминной доске и, схватив снежный шар, быстро сунула его в карман халата.

Кот, пронзительно закричав, вцепился другой маме в щеку. Та пыталась отбиваться. Из раны на белой щеке текла кровь — это была не красная кровь, а густая черная жидкость. Коралина побежала к двери.

Она выдернула ключ из замочной скважины.

— Оставь ее! Скорее! — прокричала она коту.

Он зашипел и, выпустив острые, как скальпель, когти, еще раз яростно провел лапой по лицу другой мамы, оставив несколько черных полос на ее носу, и спрыгнул вниз, к Коралине.

— Быстрее! — вновь крикнула она.

Кот подбежал к ней, и они вместе нырнули в темный коридор.

Там было прохладно, как в жаркий день в подвале. Кот на мгновение задумался, но, увидев, что другая мама приближается, подбежал к Коралине и остановился у ее ног.

Коралина потянула дверь на себя.

Дверь закрывалась необычно туго, словно ей мешал сильный ветер, дувший изнутри. А потом кто-то начал тянуть ее с другой стороны.

«Закрывайся!» — думала Коралина. И произнесла вслух:

— Закройся! Пожалуйста!

И она почувствовала, как дверь поддалась, начала закрываться, сдвигаясь, несмотря на призрачный ветер. И вдруг Коралина вспомнила, что рядом с ней в этом коридоре есть и другие люди. Она не могла даже повернуть голову, чтобы посмотреть на них, и все же знала, что они рядом.

— Пожалуйста, помогите мне, — сказала она. — Все вместе.

Те, кто находились рядом, — трое детей и двое взрослых, — были невесомыми и не могли дотронуться до двери, но их руки легли на ее ладони, державшие большую железную ручку, и она почувствовала себя очень сильной.

— Не сдавайтесь, мисс! Будьте сильной! — шептал чей-то голос.

— Тяни сильнее, девочка! — шептал другой.

И потом голос — очень похожий на голос мамы, ее родной мамы — настоящий, прекрасный, сводящий с ума, придающий силы мамин голос, просто сказал:

— Молодец, Коралина! — и этого было достаточно.

Дверь с легкостью поддалась.

— Нет! — раздался крик за дверью, и этот голос даже отдаленно уже не напоминал человеческий.

Что-то потянулось к Коралине через оставшуюся щелочку. Она отдернула голову, и дверь снова стала открываться.

— Мы уходим домой, — громко сказала Коралина. — Уходим. Помогите мне. — Она крепче сжала дверную ручку.

И призраки откликнулись: их прозрачные руки одолжили ей силу, которой не доставало. Еще мгновение дверь сопротивлялась, словно кто-то застрял в проеме, а потом с оглушительным стуком окончательно захлопнулась.

Сверху кто-то прыгнул и едва слышно приземлился на пол.

— Идем! — сказал кот. — Скорее! Это нехорошее место.

Коралина повернулась и как могла быстро побежала по коридору, на бегу касаясь рукой стены, чтобы не врезаться во что-нибудь и не заблудиться в темноте.

Она бежала вверх по наклонной плоскости так долго, что, казалось, этому не будет конца. Стена, до которой она дотрагивалась, стала теперь теплой и мягкой. Было похоже, будто она покрыта нежным мехом и шевелилась, словно дышала. Коралина отдернула руку.

Откуда-то из темноты поднялся ветер.

Коралина испугалась, что с чем-нибудь столкнется, и снова коснулась рукой стены. На этот раз ее рука легла на нечто мокрое и горячее, как если бы она угодила прямо в чей-то рот. Она вскрикнула и снова отдернула руку.

Глаза уже немного привыкли к темноте. Она почти разглядела, что впереди светятся полупрозрачные силуэты: три детских и два взрослых. Рядом она слышала легкую поступь кота. Но было и что-то еще, что проскользнуло у нее между ногами, и Коралина чуть не упала. Ей с трудом удалось устоять на ногах.

Она знала: стоит упасть, и она уже никогда не встанет. Как бы то ни было, коридор был еще древнее, чем другая мама. Этот длинный, медлительный коридор знал, что Коралина находится в его утробе...

Вдали забрезжил свет, и Коралина бросилась бежать, задыхаясь и хрипя.

— Мы почти пришли, — сообщила она радостно, но в дневном свете призраки исчезли, и она увидела, что осталась одна.

У нее уже не было времени, чтобы понять, что с ними случилось. Падая от усталости, она вышла из темного прохода и с огромным удовольствием и облегчением изо всех сил захлопнула за собой дверь.

Коралина заперла дверь и положила ключ к себе в карман.

Черный кот свернулся калачиком в дальнем углу комнаты: глаза широко открыты, из пасти высунулся кончик розового язычка. Коралина подошла к нему и села рядом.

— Прости меня, — сказала она, — прости за то, что я бросила тебя на нее. Это был единственный способ отвлечь ее внимание, чтобы дать всем убежать. Она ведь не сдержала свое обещание!

Кот посмотрел на нее и, положив голову ей на руку, облизал пальцы шершавым язычком и начал мурлыкать.

— Ну что, мы друзья? — спросила Коралина.

Она села в одно из неудобных бабушкиных кресел, кот запрыгнул к ней на колени и устроился поуютнее.

В окно светило полуденное солнце, настоящее золотистое солнце, белый туман исчез. Небо было голубым, как яйца малиновки. Коралине были видны деревья, за деревьями — зеленые холмы, тянущиеся до самого сиреневого горизонта. Никогда еще мир не казался ей таким интересным. Она любовалась листьями на деревьях, игрой света и тени в раскидистой кроне бука за окном. В лучах солнца шерсть на голове кота вновь стала гладкой, а белые усы отливали золотом.

Она подумала, что ей никогда еще не было так интересно. И, потрясенная *интересностью* мира, Коралина не заметила, как свернулась калачиком в бабушкином неудобном кресле и заснула глубоким безмятежным сном.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

... бледная девочка порхала у них над головами,
стремительно ныряя вниз за мячом
и подбрасывая его высоко в небо.

Мама нежно потрепала ее по плечу.
— Коралина, — позвала она, — дорогая, что это ты решила уснуть в таком забавном месте? Почему именно в этой комнате? И потом, ты же знаешь, эта комната только для особых случаев.

Коралина потянулась и потерла глаза.

— Прости, — сказала она, — я просто уснула.

— Это я вижу, — проговорила мама. — А откуда здесь взялся кот? Он дежурил за дверью и, когда я пришла, пулей вылетел на улицу.

— Наверное, у него дела, — предположила Коралина.

Она обняла маму так крепко, что у нее свело руки. Мама тоже обняла Коралину.

— Ужин будет через пятнадцать минут, — сказала мама. — Не забудь помыть руки. Посмотри-ка на свою пижаму. Что случилось с твоей бедной коленкой?

— Я свалилась, — ответила Коралина.

Она пошла в ванную, помыла руки, протерла ранку на колене и помазала все царапины и ссадины антисептической мазью.

Потом зашла в спальню — свою настоящую собственную спальню.

Из кармана халата она достала три стеклянных шарика, камешек с дырочкой, черный ключ и пустой снежный шар.

Она встряхнула шар и увидела, как хлопья снега окутали пустой мир, как снег засыпает то место, где раньше стояли две маленькие фигурки.

Коралина достала из ящика для игрушек кусок веревки, продернула ее в отверстие на ключе. Связала оба конца веревки и повесила ключ на шею.

— Вот так, — сказала она себе и спрятала ключ под футболкой. Ключ был холодным. Камешек она положила в карман.

Коралина заглянула в папин кабинет. Папа сидел спиной к двери, но она уже знала, что, когда он повернется, она увидит серые глаза своего настоящего папы. Она подошла к нему и поцеловала в затылок.

— Привет, — сказал он и, повернувшись, с улыбкой спросил: — Это в честь чего?

— Просто так, — ответила Коралина. — Иногда я по тебе скучаю. Вот и все.

— Это хорошо, — сказал папа.

Он выключил компьютер, встал и поднял Коралину на руки, чего не делал очень давно, с тех самых пор, как заметил, что она слишком выросла, чтобы носить ее на руках. Папа отнес Коралину в кухню.

На ужин в этот вечер была пицца. И несмотря на то, что ее готовил папа (обычно она получалась у него либо толстая и непропеченная, либо тонкая и подгоревшая), несмотря на то, что он положил в нее ломтики зеленого перца, маленькие мясные шарики и зачем-то кусочки ананаса, Коралина съела весь огромный кусок, который ей положили. Вернее, она съела все, кроме ананаса.

А вскоре пришло время ложиться спать. Коралина не стала снимать ключ с шеи, а серые шарики положила под подушку. В эту ночь ей приснился сон.

Она была на пикнике на зеленой лужайке под раскидистым дубом. Солнце стояло высоко, и хотя на горизонте виднелись белые кучевые облака, небо было голубым и чистым.

На траве была расстелена белая льняная скатерть, на ней стояли вазы со всевозможной едой. Там были салаты и сэндвичи, орехи и фрукты, графины с лимонадом, соками и густым шоколадным молоком. Коралина сидела с одной стороны, а по другим сторонам скатерти сидели три ребенка. Они были одеты в очень странную одежду.

Малыш, что сидел слева от нее, был одет в красные бархатные бриджи по колено и ослепительно белую рубашечку. Его личико было перепачкано, он накладывал на тарелку молодой отварной картофель и что-то похожее на холодную жареную форель.

— Это самый лучший пикник, леди! — сказал он Коралине.

— Согласна, — сказал Коралина. — Интересно, кто его устроил?

— Мне кажется, вы устроили, мисс! — сказала высокая девочка, сидевшая напротив. На ней были коричневое мешковатое платье и коричневая шляпка с лентами, завязанными под подбородком. — Мы так благодарны вам за него и за все, что вы для нас сделали, что никакими словами не выскажешь.

Девочка ела сэндвичи, отрезая куски хлеба от огромной золотисто-коричневой буханки большим ножом и намазывая на них малиновый джем деревянной ложкой. Весь рот у нее был перемазан джемом.

— Вот именно. Самая вкусная еда, какую я ела за сотни лет, — сказала девочка, сидевшая справа от Коралины.

Она была очень бледной, ее одежда напоминала паутинку, а в светлых волосах сверкал серебряный обруч. Коралина могла бы поклясться, что за спи-

ной девочки были два крыла, похожие на серебристые крылья бабочки. Ее тарелка была доверху наполнена красивыми цветами. Девочка улыбалась Коралине, и было похоже, что она так давно этого не делала, что почти совсем разучилась.

Коралина поняла, что ей невероятно понравилась эта девочка.

Сон продолжался. Пикник закончился, и они все вместе стали весело носиться по лужайке, смеяться, кричать и перебрасывать друг другу блестящий мяч. Коралина понимала, что это сон, ведь никто из детей не устал и не запыхался. Она сама даже не вспотела, хотя они бегали, смеялись и играли то ли в салочки, то ли в чижи, то ли в прятки.

Трое детей бегали по земле, а бледная девочка порхала у них над головами, стремительно ныряя вниз за мячом и подбрасывая его высоко в небо.

Потом, не сговариваясь, они прекратили игру, снова расселись у накрытой скатерти. Остатки еды и посуда исчезли, но их ждали три вазочки с мороженым и одна, доверху наполненная цветами жимолости.

Дети с удовольствием поели.

— Спасибо, что пришли на мой праздник, — сказала Коралина, — если он мой.

— И тебе спасибо, Коралина Джонс, — сказала девочка с крыльями, откусывая кусочек от очередного цветка. — Ах, если бы мы могли хоть

что-нибудь сделать, чтобы отблагодарить и вознаградить тебя!

— Верно, — проговорил мальчик в красных бархатных штанишках и с перепачканным личиком. Он потянулся и взял Коралину за руку. Его пальчики теперь были теплыми.

— То, что вы сделали, мисс, прекрасно, — сказала высокая девочка, у которой весь рот был перепачкан теперь шоколадным мороженым.

— Я просто рада, что все закончилось, — сказала Коралина.

Ей показалось, или какая-то тень пробежала по лицам детей?

Девочка с крыльями, на голове которой ярко сверкал ободок, на мгновение накрыла своими пальцами руку Коралины.

— Для нас все действительно закончилось, — проговорила она. — Для нас это начало пути. Отсюда мы полетим в края, которых нет на карте, и что будет дальше, не сможет сказать ни один из живущих... — Она смолкла.

— Но есть одно «но»? — спросила Коралина. — Я его чувствую, словно надо мной нависла туча.

Мальчик, сидевший слева от нее, попытался храбро улыбнуться, но его нижняя губа вдруг задрожала, он закусил ее и ничего не сказал. Девочка в коричневой шляпке заерзала и ответила:

— Да, мисс.

— Но я же вернула вас троих, — сказала Коралина, — я вернула папу и маму. Я закрыла дверь. Я заперла ее на ключ. Что я еще должна была сделать?

Мальчик сжал ее руку. Коралине вспомнилось, как там, в темноте, когда он был лишь холодным воспоминанием о мальчике, она сама пыталась приободрить его.

— Подскажите мне, что делать, — попросила Коралина. — Неужели, вы *совсем* не можете мне помочь?

— Ведьма поклялась своей правой рукой, — ответила высокая девочка, — но она солгала.

— Моя гувернантка, — сказал мальчик, — помнится, говорила, что никто не в силах взвалить себе на плечи больше, чем сможет унести. — Он пожал плечами, будто сам не был уверен, что это справедливые слова.

— Мы желаем тебе удачи, — сказала девочка с крыльями, — везения, мудрости и храбрости, хотя ты уже показала, что обладаешь в избытке этими достоинствами.

— Она ненавидит тебя, — выпалил мальчик. — Она давно так не проигрывала. Будь осторожной. Будь храброй. И будь хитрой.

— Но это нечестно, — сердито сказала Коралина во сне. — Это просто нечестно. Все должно было закончиться.

Мальчик с перепачканным личиком встал и крепко обнял Коралину:

— Успокойся. Она жива, но ты живее.

Коралине снилось, что солнце село и на темнеющем небе засияли звезды.

Коралина стояла на лужайке и смотрела, как дети (двое шли по земле, а третья летела) стали удаляться, становясь серебристыми в свете огромной луны.

Все трое подошли к узкому деревянному мосту через ручей и остановились. Они обернулись и помахали Коралине, она махнула рукой в ответ.

А потом наступила темнота.

Коралина проснулась ранним утром, уверенная, что слышала, как что-то движется, но не уверенная, что знает, что это было.

Она подождала.

За дверью спальни раздался шорох. Может быть, крыса? Дверь скрипнула. Коралина быстро соскочила с кровати.

— Уходи! — крикнула она. — Уходи, а то пожалеешь!

Наступила тишина, потом кто-то торопливо побежал по коридору. В этих шагах было что-то странное и непривычное, если это вообще были

шаги. Коралина подумала, что так может бегать только крыса с лишней ногой...

— Ничего не закончилось, — сказала она самой себе.

Она открыла дверь. В сером утреннем свете был виден весь коридор — совершенно пустой. Она двинулась к входной двери, мельком взглянув на блестящую поверхность зеркала, висевшего в другом конце коридора, и не увидела в нем ничего, кроме собственного бледного лица, глянувшего на нее сонно и озабоченно. Из комнаты родителей доносилось легкое похрапывание, но дверь к ним была закрыта. Все двери в коридоре были закрыты. Кто бы ни топал, несомненно, он прятался внутри квартиры.

Коралина открыла входную дверь и посмотрела на серое небо. Она не знала, когда наступит рассвет, не знала, было ли то, что она видела, правдой или сном. В глубине души она знала, что это правда. Вдруг что-то похожее на тень отделилось от пола и сделало на своих длинных белых ножках огромный стремительный прыжок по направлению к входной двери.

Коралина в ужасе отпрыгнула в сторону. Что-то с огромной скоростью, мелко топая и царапая пол, пронеслось мимо нее и выскочило на улицу.

Она знала, что это и чем оно было раньше. За последние несколько дней она столько раз видела,

как «оно» тянется к ней, стучит пальцами по столу, кладет в рот другой мамы черных хрустящих жуков. Бледное, на пяти ногах, с ярко-красными ногтями.

Это была правая рука другой мамы.

Ей нужен был черный ключ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

... и скрипнув ногтями, рука сделала свой победный прыжок в самую середину бумажной скатерти.

Родители Коралины, казалось, совершенно не помнили о времени, которое провели внутри стеклянного шара. По крайней мере, они ничего об этом не говорили, да и Коралина их не спрашивала.

Иногда она задавалась вопросом, заметили они или нет, что потеряли два дня из жизни в реальном мире. И пришла к выводу, что не заметили. Ну, и потом, есть люди, которые ведут счет каждому дню и каждому часу, а есть такие, кто не замечает течения времени.

В эту первую ночь, снова в собственном доме, она положила перед сном стеклянные шарики себе под подушку. После того как, выйдя в коридор, она увидела руку другой мамы, Коралина вернулась в постель, хотя времени для сна оставалось немного, и опустила голову на подушку. Что-то негромко хрустнуло.

Она села и подняла подушку. Осколки стеклянных шариков были похожи на пустые разноцвет-

ные скорлупки от птичьих яиц, какие можно найти весной под деревьями.

Что бы там, внутри шариков, ни было, оно исчезло. Коралина вспомнила о детях, которые махали ей руками в лунном свете, прощаясь с ней перед тем, как перейти серебристый ручей.

Она осторожно собрала осколки шариков и сложила их в небольшую голубую шкатулку. Раньше в ней хранился серебряный браслет, который Коралина получила в подарок от бабушки, когда была еще совсем маленькой. Браслет давно потерялся, а шкатулка осталась.

Мисс Спинк и мисс Форсибл вернулись от племянницы мисс Спинк, и Коралина спустилась к ним в гости на чай. Это было в понедельник. В среду Коралине уже придется идти в школу.

Мисс Форсибл снова предложила Коралине погадать на чаинках.

— Смотри-ка, как все прекрасно устроилось! Теперь твои дела в полном порядке, милочка, — сказала мисс Форсибл.

— Что это значит? — спросила Коралина.

— То, что должно было случиться, уже случилось, — ответила мисс Форсибл, — или почти все. Не понимаю, что бы это могло быть? — Она внимательно вглядывалась в кучку чаинок, прилипших к краю чашки.

Мисс Спинк недовольно потянулась к чашке:

— Ну что же ты, Мириам? Дай-ка мне посмотреть...

И посмотрела в чашку через очки с толстыми линзами.

— Нет, дорогая, я понятия не имею, что это может означать. Очень похоже на руку.

Коралина тоже посмотрела в чашку. Кучка чайнок действительно немного напоминала тянущуюся за чем-то руку.

Шотландский терьер Хэмиш спрятался под стул мисс Форсибл и не желал оттуда вылезать.

— По-моему, он с кем-то подрался, — сказала мисс Спинк, — у него на боку глубокая рана. Бедный пес. После обеда мы покажем его ветеринару. Хотела бы я знать, кто это сделал.

Итак, осталось кое-что сделать, поняла Коралина.

В последнюю неделю каникул погода была отличной, словно напоследок она пыталась оправдаться за дождливые холодные дни.

Когда Коралина вышла из квартиры мисс Спинк и мисс Форсибл, ее позвал сумасшедший старик сверху.

— Эй! Эй ты! Каролина! — прокричал он, перегибаясь через перила.

— Меня зовут Коралина, — сказала она. — Как поживают ваши мышки?

— Что-то их напугало, — сказал старик, почесывая усы. — Может, в доме завелась ласка? Кто-то завелся. Я сам слышал ночью. В моей стране мы ставили на них капканы, клали туда немного мяса или кусок гамбургера, и когда зверь приходил полакомиться — бам! — капкан срабатывал, и никто нас больше не беспокоил. Мышки так напуганы, что даже не прикасаются к своим музыкальным инструментам.

— Я не думаю, что тут поможет мясо, — сказала Коралина, потрогала черный ключ, висевший у нее на шее, и пошла домой.

Она уже умела мыться самостоятельно, и поэтому даже в ванной ключ оставался у нее на шее. Она вообще его теперь не снимала.

Коралина легла спать. Она почти заснула, но, услышав, что в окно спальни кто-то скребется, вскочила с кровати и отдернула шторы. Белая рука с ярко-красными ногтями в мгновение ока спрыгнула с оконного выступа и, нырнув в водосточную трубу, скрылась. С наружной стороны окна на стекле виднелись глубокие борозды.

В эту ночь Коралине не спалось. Она все думала, взвешивала и строила планы. Наконец под утро она уснула и даже во сне продолжала прислушиваться, не скребется ли кто-нибудь в ее окно или дверь.

Утром Коралина сказала маме:

— Сегодня я хочу устроить моим куклам пикник. Можно мне взять на время какую-нибудь старую ненужную тряпку? Я сделаю из нее скатерть.

— По-моему, у нас такой нет, — сказала мама. Она открыла кухонный шкафчик и достала оттуда салфетки и скатерти. Выбрав одну из них, она протянула ее Коралине: — Держи. Эта подойдет?

Это была старая бумажная одноразовая скатерть с красными цветами, оставшаяся после какого-то пикника, который состоялся несколько лет назад.

— Прекрасно подойдет, — сказала Коралина.

— Мне казалось, ты больше не играешь в куклы, — проговорила миссис Джонс.

— Не играю, — ответила Коралина. — Это просто маскировка.

— Хорошо, я жду тебя к обеду, — сказала мама. — Желаю тебе хорошо провести время.

Коралина взяла картонную коробку, сложила туда кукол и несколько кукольных чашечек, потом наполнила водой кувшин и вышла на улицу.

Она направилась по дороге, ведущей к магазинам. Не доходя до супермаркета, чтобы срезать путь, перелезла через забор, которым была обнесена какая-то пустошь, прошла вдоль старой аллеи и продралась через живую изгородь. Ей пришлось

пролезать в два захода, чтобы не расплескать воду в кувшине.

Коралина еще долго запутывала следы, и только убедившись, что за ней никто не следит, осталась довольна.

Она пересекла старый заброшенный теннисный корт и направилась к зарослям высокой травы, в которой скрывался накрытый досками колодезь. Доски оказались очень тяжелыми — слишком тяжелыми даже для такой решительной маленькой девочки, но Коралина справилась. У нее просто не было выбора. Она поднимала доски и раздвигала их в стороны, открывая круглое, выложенное кирпичом отверстие колодца. Оттуда пахло темнотой и сыростью. Кирпичи от времени позеленели и стали скользкими.

Потом она развернула скатерть и аккуратно положила ее на отверстие колодца. По краям скатерти через небольшие промежутки она расставила кукольные чашки, налила в них воды из кувшина и рассадила кукол перед чашками на траву, стараясь, насколько возможно, сделать так, чтобы это было похоже на кукольное чаепитие. Потом Коралина направилась обратно, стараясь ступать по своим же следам, снова подлезла под изгородь, прошла по пыльной старой аллее, обошла сзади магазины и вернулась к дому.

Здесь она сняла с шеи ключ. Она раскачивала ключом на веревочке, будто просто играла с ним. Коралина постучалась в дверь мисс Спинк и мисс Форсибл.

Ей открыла мисс Спинк.

— Здравствуй, дорогая, — сказала она.

— Я не хочу заходить, — проговорила Коралина. — Я пришла узнать, как дела у Хэмиша.

Мисс Спинк кивнула:

— Ветеринар назвал нашего Хэмиша бравым маленьким солдатом, — ответила она. — К счастью, рана не воспалилась. Мы до сих пор не можем понять, кто его поранил. Ветеринар сказал, какое-то животное, но какое именно, он не знает. Мистер Бобо думает, что это ласка.

— Мистер Бобо?

— Ну да, тот, что живет наверху. Мистер Бобо. Из известной старой цирковой семьи. Он румын или словенец, а может, и чех, я точно не знаю. Ох, мне никогда не удавалось запомнить.

Коралине даже в голову не приходило, что у сумасшедшего старика сверху может быть имя. Если бы она знала, что его зовут мистер Бобо, она бы при каждом удобном случае произносила это имя. Ведь не так уж часто выпадает случай произнести вслух столь необычное имя — мистер Бобо.

— Мистер Бобо, — произнесла Коралина. — Правильно. Отлично. — И немного громче, чем обычно, сказала: — Пойду-ка я поиграю с куклами у старого теннисного корта позади дома.

— Прекрасно, дорогая, — сказала мисс Спинк и добавила шепотом: — Только не вздумай подходить к старому колодцу! Мистер Ловат, который жил здесь до вас, сказал, что его глубина больше километра.

Коралина надеялась, что рука этого не услышала, и поспешила переменить тему.

— Этот ключ? — спросила она громким голосом. — Это старый ключ из нашего дома. Я взяла его поиграть. Поэтому привязала к нему веревку. До свидания.

— Какой необыкновенный ребенок! — пробормотала себе под нос мисс Спинк и закрыла дверь.

Коралина прогулочным шагом пересекла лужайку и направилась к старому теннисному корту, размахивая на ходу черным ключом на веревочке.

Несколько раз ей казалось, что уголком глаза она замечала, как в траве мелькало что-то белое. Это что-то старалось держаться от нее на некотором расстоянии.

Она попробовала посвистеть, но у нее ничего не получилось. Тогда она громко запела песню, которую сочинил для нее папа, когда она была совсем маленькая. Эта песня всегда ее очень смешила.

Я свою малышку
С серенькими глазками
Накормлю мороженым,
Сладкой, вкусной кашкой.
Обниму покрепче, рядом посажу.
И на ушко тихо вот что я скажу:
«Ни за что на свете я наверняка
Не засуну дочке в сэндвич червяка!»

Так она пела, шагая по саду, и голос ее почти не дрожал.

На пикнике у кукол ничего не изменилось. Коралина была рада, что день не ветреный: маленькие пластмассовые чашки с водой, придерживающие скатерть, стояли на местах, как и было задумано. Она с облегчением вздохнула.

Теперь ей предстояло сделать самое трудное.

— Привет, куклы! — сказала она радостно. — Пора пить чай.

Она подошла к скатерти.

— Я принесла вам волшебный ключик, — сообщила она куклам, — для того чтобы наш пикник стал еще веселее.

Коралина нагнулась и очень осторожно положила ключ на скатерть. Веревочку она не выпускала из рук. Коралина задержала дыхание, надеясь, что наполненные водой чашки, прижимающие скатерть, выдержат вес ключа и не рухнут в колодезь.

Ключ лежал на самой середине бумажной скатерти. Коралина отпустила веревку и сделала шаг назад. Теперь все готово для встречи с рукой.

Она обернулась к куклам.

— Кому положить вишневого пирога? — спросила она. — Джемайма? Розочка? Примула? — И Коралина положила перед каждой куклой кусок воображаемого пирога на воображаемую тарелку, при этом оживленно болтая с ними.

Краешком глаза она увидела, как что-то белое, прыгая с дерева на дерево, подступает к ней все ближе и ближе. Коралина заставила себя не смотреть в ту сторону.

— Джемайма! — сказала Коралина. — Вот негодница! Ты уронила пирог! Теперь мне придется принести тебе новый кусок!

Она обошла кукольный пикник и оказалась с другой стороны колодца. И стала делать вид, будто подбирает упавший кусок и отрезает Джемайме новый.

Рука появилась внезапно и бесшумно. Она пробежала по траве, наступая на кончики длинных пальцев, и с легкостью запрыгнула на пень. На мгновение она застыла в неподвижности, как краб с растопыренными клешнями, и, скрипнув ногтями, сделала свой победный прыжок в самую середину бумажной скатерти.

Время для Коралины словно остановилось. Белые пальцы сомкнулись вокруг черного ключа... Но под весом руки пластмассовые чашки разлетелись в стороны, и бумажная скатерть, ключ и правая рука другой мамы рухнули в темный провал колодца.

Едва дыша, Коралина начала считать. На цифре сорок глубоко внизу она услышала глухой всплеск.

Однажды ей кто-то рассказал, что, если солнечным днем посмотреть со дна колодца наверх, можно увидеть ночное небо и звезды. Ей стало интересно, сможет ли рука полюбоваться на звезды оттуда, где она теперь оказалась.

Коралина положила на место тяжелые доски и постаралась сдвинуть их как можно плотнее. Она не хотела, чтобы кто-нибудь по неосторожности упал в колодезь. И очень не хотела, чтобы из него кто-нибудь выбрался.

Коралина складывала своих кукол и чашки в картонный ящик, когда что-то привлекло ее взгляд. Она выпрямилась как раз вовремя, чтобы увидеть, что к ней приближается черный кот. Его хвост был поднят и изогнут знаком вопроса. Она не видела кота несколько дней, прошедших с момента возвращения из дома другой мамы.

Кот подошел, прыгнул на доски, закрывавшие колодезь, и подмигнул Коралине одним глазом, потом соскочил на траву, лег, повернулся на спину и радостно заерзал.

Коралина нагнулась и погладила мягкую шерсть на животе — кот замурлыкал от удовольствия. Когда кот наигрался, он встал на ноги и пошел к теннисному корту, как крошечный кусочек ночи в полуденном солнце.

Коралина вернулась домой.

Мистер Бобо поджидал ее на дорожке. Он потрепал девочку по плечу и сказал:

— Мышки сказали мне, что все хорошо. Они называли тебя нашей спасительницей, Каролина.

— Меня зовут Коралина, мистер Бобо, — поправила его Коралина. — Не Каролина, а Коралина.

— Коралина, — он заинтересованно и с уважением повторил ее имя. — Очень хорошо, Коралина. Мышки просили передать тебе, что как только они будут готовы выступить перед публикой, то пригласят тебя первой. Они будут играть пумс-пумс и тру-ля-ля, танцевать и покажут много-много фокусов. Так они и сказали.

— Мне не терпится на них посмотреть, — сказала Коралина, — конечно, когда они будут готовы.

Она постучала в дверь мисс Спинк и мисс Форсибл. Мисс Спинк впустила ее, и Коралина вошла в гостиную. Она поставила на пол коробку с куклами и вытащила из кармана камешек с дыркой.

— Возьмите, — сказала она. — Он больше мне не нужен. Я вам очень благодарна. Думаю, он спас мне жизнь. И спас от смерти несколько человек.

Она крепко обняла обеих старушек, хотя рук у нее не хватало и от мисс Форсибл сильно пахло свежим чесноком, который она резала. Потом Коралина взяла свою коробку и вышла.

— Какой необыкновенный ребенок! — сказала мисс Спинк.

Никто еще не обнимал ее так с тех пор, как она ушла из театра.

Этим вечером Коралина тщательно вымылась, почистила зубы, легла в кровать и стала смотреть в потолок.

Было тепло, и теперь, когда руки не стало, она широко открыла окно и попросила папу не задерживать наглухо шторы.

Новая школьная форма аккуратно висела на стуле. Завтра она проснется и наденет ее.

Обычно перед первым учебным днем Коралина тревожилась и нервничала. Теперь же она осознала, что ничего такого в школе не осталось, что могло напугать ее.

Она была почти уверена, что в ночном воздухе зазвучала нежная музыка. Такие звуки могут издавать только крошечные серебряные тромбоны, трубы и фаготы, так могут играть на крошечных тубах и флейтах лишь тоненькие розовые пальчики белых мышей.

Коралина представила, что вернулась в свой сон и сидит на лужайке под раскидистым дубом с двумя девочками и мальчиком, и улыбнулась.

Когда на небе зажглись первые звезды, Коралина наконец позволила себе провалиться в сон, а из окна на верхнем этаже, разливаясь в теплом вечернем воздухе, звучала тихая музыка, рассказывая всему миру, что лето подошло к концу.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Для среднего школьного возраста
Орта мектеп жасына арналған

Серия «Гейман с иллюстрациями Криса Ридделла»

Нил Гейман
КОРАЛИНА

Зав. редакцией С. Тишков
Ведущий редактор В. Бакулин
Технический редактор Т. Тимошина
Корректор И. Мокина
Компьютерная верстка А. Грених

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 – книги, брошюры печатные
ТР ТС 007/2011

Подписано в печать 14.07.2022 Формат 60х90/16
Печать офсетная. Гарнитура «Lazurski». Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12
Доп. тираж 25 000 экз. Заказ № 3996/22

Произведено в Российской Федерации
Дата изготовления: сентябрь 2022 г.
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, Российская Федерация, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, комн. 705, пом. I, этаж 7
Адрес места осуществления деятельности по изготовлению продукции:
123112, Москва, Пресненская наб., д. 6, стр. 2, Деловой комплекс «Империya», 14, 15 этаж.

Наш электронный адрес: WWW.AST.RU
Интернет-магазин: book24.ru
E-mail: ask@ast.ru

Өндіруші: ЖШҚ «АСТ баспасы»

129085, Мәскеу қ., Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат
Өндіріс орнының мекен-жайы: 123112, Мәскеу қаласы, Пресненская жағалауы, 6-үй, 2-құрылыс,
«Империya» бизнес кешені, 14, 15 қабат.

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: ask@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дуken: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89, 90, 91, 92

Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Тауар белгісі: «АСТ» Жасалған күні: 2022 жылдың қыркүйек айы

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылған

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546,
Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс №3А, www.pareto-print.ru

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!
https://vk.com/ast_mainstream

**«ЭТА КНИГА НАПОЛНЕНА УТОНЧЕННЫМ УЖАСОМ
КЛАССИЧЕСКИХ СКАЗОК, ОНА — ШЕДЕВР».**

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

«УДИВИТЕЛЬНО СТРАННАЯ И ПУГАЮЩАЯ КНИГА».

ФИЛИП ПУЛМАН

ISBN 978-5-17-084621-4

9 785170 846214

www.ast.ru